

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ ИКСА РАН

Религиозно-конфессиональные
проблемы стран Восточной,
Юго-Восточной
и Центральной Азии

Специальный
выпуск

Москва
ИКСА РАН
2024

УДК 008(510+1-925.7/.9)(082)
ББК 71(5Кит+55/57)я4
А64

А64 Аналитические записки ИКСА РАН. Религиозно-конфессиональные проблемы стран Восточной, Юго-Восточной и Центральной Азии. Специальный выпуск. — М.: ИКСА РАН, 2024. — 78 с.

ISBN 978-5-8381-0471-7
DOI 10.48647/ICCA.2024.15.53.001

Аналитические записки ИКСА РАН выходят с июля 2022 года. Они отражают взгляд экспертно-аналитического сообщества Института на глобальные и региональные проблемы, касающиеся различных аспектов ситуации в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

УДК 008(510+1-925.7/.9)(082)
ББК 71(5Кит+55/57)я4

Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation
Institute of China and Contemporary Asia
Russian Academy of Sciences

ANALYTICAL NOTES OF THE ICCA RAS

RELIGIOUS_CONFSSIONAL
PROBLEMS OF THE COUNTRIES
OF EASTERN,
SOUTHEAST AND CENTRAL ASIA

Special Issue

Moscow
ICCA RAS
2024

Analytical Notes of the ICCA RAS. Religious-Confessional Problems of the Countries of Eastern, Southeast and Central Asia. Special Issue. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS), 2024.

Analytical Notes of ICCA RAS has been published since July 2022. The edition reflects views of the Institute's expert community on global and regional issues relating to various aspects of the situation in the countries of the Asia-Pacific Region (APR).

«Аналитические записки Института Китая и современной Азии (ИКСА)» Российской академии наук (РАН) выходят с июля 2022 года и отражают реакцию его экспертно-аналитического сообщества на глобальные и региональные проблемы, касающиеся внешнеполитических, социально-экономических, энергетических, продовольственных, экологических, эпидемиологических и иных аспектов ситуации в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), эволюции его роли и значения в трансформации современного мироустройства, осуществления в нем процессов глобализации и деглобализации, обеспечения безопасности для надлежащего развития стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, важности российского фактора как гаранта сбалансированности обстановки в АТР.

Аналитические записки публикуются ежеквартально в печатном виде и электронной версии, которая размещается на официальном сайте ИКСА РАН.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное учреждение науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН)». Ознакомиться с информацией о нем можно на сайте: <http://www.iccaras.ru/>

About the edition

Analytical Notes of the Institute of China and Contemporary Asia (ICCA) of the Russian Academy of Sciences (RAS) has been published since July 2022 and reflects views of its expert community toward global and regional problems related to foreign policy, socio-economic, energy, food, environmental, epidemiological and other aspects of the situation in the countries of the Asia-Pacific Region (APR), the evolution of its role and importance in the transformation of the modern world order, realization of globalization and deglobalization processes, ensuring security for the proper development of the countries of the Far East and South-East Asia, importance of the Russian factor as a guarantor of a balanced situation in the Asia-Pacific Region.

Analytical notes are published quarterly as printed and electronic materials and posted on the official website of the ICCA RAS.

Founder and publisher: Federal State Autonomous Institution of Science “Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS)”. Here you will find more information about the Institute: <http://www.iccaras.ru/>

Главный редактор

Виноградов Андрей Олегович — кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник ИКСА РАН, заместитель руководителя Центра социально-экономических исследований ИКСА РАН, руководитель Экспертно-аналитической молодежной лаборатории Восточной и Юго-Восточной Азии ИКСА РАН.

E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Заместитель главного редактора

Сухадольская Людмила Леонидовна — старший редактор Издательского отдела ИКСА РАН.

E-mail: Suhadolskaya@iccaras.ru

Редакционный совет

Бабаев Кирилл Владимирович — доктор филологических наук, директор ИКСА РАН, председатель Совета;

Вавилов Олег Кимович — заместитель директора по развитию ИКСА РАН;

Виноградов Андрей Олегович — кандидат исторических наук, руководитель Экспертно-аналитической лаборатории Восточной и Юго-Восточной Азии ИКСА РАН, ведущий научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа;

Кулинецв Юрий Викторович — кандидат политических наук, заместитель директора по молодежной политике ИКСА РАН, руководитель Центра мировой политики и стратегического анализа;

Потапенко Владимир Федорович — начальник Управления международного сотрудничества и внешних связей ИКСА РАН;

Уянаев Сергей Владимирович — кандидат исторических наук, заместитель директора по науке ИКСА РАН, руководитель Центра «Россия, Китай, мир».

Контакты

Адрес редакции, учредителя и издателя:
117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32, ИКСА РАН.

При использовании материалов издания ссылка на источник обязательна.

Содержание

<i>Михалев М.С.</i> Об институализации внешнеполитического потенциала российского буддизма	10
<i>Михалев М.С.</i> Некоторые выводы по поводу апостольского визита Папы Римского Франциска в Монголию	16
<i>Туранская А.А.</i> О визите Папы Римского Франциска в Монголию	21
<i>Туранская А.А.</i> О ситуации с институтом тулку (хубилганов) в Монголии	27
<i>Сафронов Р.О.</i> Сотрудничество Российской Федерации с Китайской Народной Республикой в религиозной сфере в 2009—2019 гг. (информационная записка)	31
<i>Золотухин В.В., Кучма Н.С.</i> О государственно-конфессиональных отношениях в Республике Казахстан	40
<i>Кучма Н.С., Шуплецова К.В., Сукиасянц Н.Н.</i> Правовое регулирование деятельности религиозных организаций в пенитенциарных системах стран Азии (информация)	45
<i>Шуплецова К.В.</i> О государственно-конфессиональных отношениях в Социалистической Республике Вьетнам	53
<i>Шуплецова К.В.</i> Политическая активизация корейских протестантов после пандемии COVID-19	59
<i>Колодюк В.Д.</i> Мусульмане-рохинджа в Мьянме: религиозный конфликт или столкновение интересов КНР И США в регионе?	64
Сведения об авторах	74

Content

<i>Mikhalev M.S.</i> About Institutionalization of Foreign Policy Potential of Russian Buddhism	10
<i>Mikhalev M.S.</i> Some Conclusions with Regard to the Apostolic Visit of Pope Francis to Mongolia	16
<i>Turanskaya A.A.</i> Pope Francis's visit to Mongolia	21
<i>Turanskaya A.A.</i> Tulku (khubilgans) Institution in Contemporary Mongolia	27
<i>Safronov R.O.</i> Cooperation of the Russian Federation with the People's Republic of China in the Religious Sphere in 2009—2019 (information note)	31
<i>Zolotukhin V.V., Kuchma N.S.</i> About State-Confessional Relations in the Republic of Kazakhstan	40
<i>Kuchma N.S., Shupletsova K.V., Sukiasyants N.N.</i> Legal Regulation of the Activities of Religious Organizations in Penitentiary Systems of Asian Countries (information)	45
<i>Shupletsova K.V.</i> On State-Confessional Relations in the Socialist Republic of Vietnam	53
<i>Shupletsova K.V.</i> Political Activation of Korean Protestants after the COVID-19 Pandemic	59
<i>Kolodyuk V.D.</i> Rohingya Muslims in Myanmar: a Religious Conflict or a Clash of Interests between China and the United States in the Region?	64
About the Authors	76

Михалев М.С.

ОБ ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОГО БУДДИЗМА

Аннотация. В аналитической записке на основе анализа современного положения с использованием внешнеполитического потенциала российского буддизма предлагается возродить в России институт буддийской дипломатии, взяв за основу модель действовавшей в составе Центрального духовного управления буддистов СССР международной службы. Рассматриваются варианты организации подобной службы с учетом актуальных политических условий, намечаются основные направления ее работы.

Ключевые слова: буддизм, ЦДУБ, внешняя политика, Восточная Азия, Тибет, Китай, Монголия.

Автор: Михалев Максим Сергеевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Центр «Государство и религия в Азии», Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
E-mail: m.mikhalev@iccaras.ru

Mikhalev M.S.

About Institulization of Foreign Policy Potential of Russian Buddhism

Abstract. The analytical note, based on an analysis of the current situation using the foreign policy potential of Russian Buddhism, proposes to revive the institution of Buddhist diplomacy in Russia, taking as a basis model of the international service operating within the Central Spiritual

Board of Buddhists of the USSR. Options for organizing such a service are considered, taking into account current political conditions, and the main directions of its work are outlined.

Keywords: Buddhism, CDUB, foreign policy, East Asia, Tibet, China, Mongolia.

Author: Maxim S. Mikhalev, Dr.Sc. (History), Chief Researcher, Center for State and Religion in Asia, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

E-mail: m.mikhalev@iccaras.ru

Важнейшим геополитическим преимуществом России является ее многоукладность, многонациональность и многоконфессиональность. На территории страны проживают представители около 200 этнических групп, исповедующих как собственные традиционные верования, так и христианство, ислам и буддизм. Наличие многочисленной буддистской сангхи, представленной исторически калмыками, тувинцами и бурятами, всегда помогало российскому государству налаживать политические и экономические контакты с теми государствами Азии, где буддизм являлся официальной религией и исповедовался большинством населения. В наше время, когда логика развития международной ситуации диктует необходимость расширения и укрепления связей со странами Востока, роль буддизма во внешней политике России неизбежно возрастает. Параллельно этому возрастает и внимание, уделяемое государством данной проблематике.

Одним из примеров успешной работы на данном направлении должен был стать Международный буддистский форум, прошедший с 17 по 20 августа 2023 г. в столице Бурятии г. Улан-Удэ. Организованный совместными усилиями федеральной и региональной власти, Буддийской традиционной сангхой России (БТСР), а также Фондом содействия буддийскому образованию и исследованиям, форум был призван расширить контакты по религиозной линии и представить в Азии образ России как страны, где благодаря поддержке государства давно и успешно развивается буддизм. Организаторам удалось собрать на форуме представительный состав участников, прибывших из многих стран Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии, что позволяло транслировать на широкую и при этом влиятельную международную аудиторию точку зрения России на процессы, происходящие в мире, а также содействовать улучшению ее образа многонациональной и многоконфессиональной державы.

Однако приходится с сожалением констатировать, что этот уникальный шанс был практически упущен по причине того, что представители официального духовенства Бурятии так и не смогли преодолеть незначительные, местечковые обиды и выйти на уровень, приличествующий столь представительному собранию. Позиция России свелась к личным счетам с представителями отдельных родовых групп Бурятии и поверхностным размышлениям о международном значении феномена нетленного ламы Итигэлова. Это вызвало недоумение у многих зарубежных гостей форума, минимизировало его общий внешнеполитический эффект и по сути свело на нет усилия и достижения организаторов.

Для того чтобы избежать повторения подобных инцидентов в будущем, а также в целях актуализации внешнеполитического потенциала российского буддизма, требуется пересмотреть и взять под контроль способы формирования и трансляции нарративов, которые Российское государство собирается использовать в своей внешней политике, а также сформировать принципиально иной подход к институализации этих усилий. В то время как авторитет нынешнего главы БТСР в России в ближайшее время не может быть подвергнут сомнению, его непосредственное участие в осуществлении международных контактов требуется свести к минимуму. Иначе внешнеполитический потенциал российского буддизма будет в лучшем случае недоиспользован, в худшем же — эффект от действий БТСР на международной арене будет скорее негативным.

Государству требуется вернуть, на временной или постоянной основе, инициативу в налаживании международных отношений по линии буддийских контактов. Это необходимо для того, чтобы подобные контакты лучше коррелировали с целями, задачами и направлениями внешней политики страны и при этом ставили во главу угла общенациональные, а не региональные или тем более клановые интересы.

Не вызывает сомнения, что непосредственное взаимодействие с представителями буддийских общин из зарубежных стран должно и дальше оставаться исключительной прерогативой служителей культа. Необходимо, однако, добиться того, чтобы они пользовались самостоятельностью внутри самой религиозной иерархии и не зависели от личных предпочтений или капризов нынешнего руководителя БТСР.

Для эффективной организации работы в этом направлении полезным могло бы стать возрождение, в той или иной форме, международной службы Центрального духовного управления буддистов

(ЦДУБ) с перепоручением ему исполнения функции представления интересов государства на международной арене, которая была вменена этому управлению в советский период. Излишняя бюрократизация деятельности и внутренний конфликт между официально атеистическим государством и созданной им же самим религиозной структурой не позволил в свое время ЦДУБ СССР достигнуть полного выполнения поставленных перед ним задач. Тем не менее, успешный советский опыт скоординированной работы светских властей и буддийских организаций в области реализации внешней политики страны должен стать предметом пристального изучения и актуализации в наши дни после проведения работы над ошибками, а также в контексте новых социальных и политических реалий.

Серьезной проблемой ЦДУБ СССР был подчеркнута бюрократический характер самой организации, что часто контрастировало с той средой, в которой ему требовалось оперировать. В случае возрождения в наши дни подобной структуры основную роль в ее международной деятельности должны продолжать играть представители буддийского духовенства, однако осуществляющие свою деятельность в тесном контакте с представителями Министерства иностранных дел, Администрации Президента и иных государственных структур.

При этом, с одной стороны, наилучшими претендентами для работы в подобной организации остаются представители трех коренных народов страны, исповедующих буддизм, о которых уже говорилось выше в тексте данного документа. Однако это должны быть специально отобранные и специально подготовленные для ведения дипломатической деятельности представители духовенства. Их статус и положение при этом должны быть аналогичны положению войсковых капелланов, находящихся в двойном подчинении Министерства обороны и БТСР.

Деятельность организованной подобным образом международной службы ЦДУБ должна координироваться не только с соответствующими государственными структурами, в задачи которых включалось бы донесение до ее сотрудников задач и интересов страны, но и с научными учреждениями, экспертными центрами и общественными организациями, работающими в сфере народной и культурной дипломатии. С одной стороны, необходимую аналитическую информацию о развитии ситуации в сфере религиозных отношений за рубежом могут предоставлять соответствующие специалисты из Института Востоковедения, Института Китая и современной Азии и других профильных институтов и аналитических центров. С другой — меж-

дународная деятельность ЦДУБ должна координироваться, планироваться и реализовываться совместно с такими структурами, как Россотрудничество и Ассамблея народов Евразии, занимающимися вопросами продвижения культурных инициатив за пределами страны.

Все вышесказанное не отменяет потребность в наличии в международном подразделении ЦДУБ собственной аналитической службы, занимающейся мониторингом и анализом международной обстановки и формирующей собственные подходы, концепции, стратегии и нарративы в тесном взаимодействии с государственными органами, представителями экспертного и академического сообщества, а также некоммерческими структурами, вовлеченными в формирование образа России за рубежом. Наличие в составе данной службы духовных лиц приветствуется, но не является обязательным.

Выводы и рекомендации

1. Важнейшим направлением деятельности международной службы ЦДУБ должна стать нормализация отношений с Далай-ламой XIV и тибетским правительством в изгнании. Несмотря на проамериканскую позицию последнего, поддержание прямых контактов с одним из мировых духовных лидеров не только желательно, но и достижимо благодаря исторически тесным связям последнего с буддийскими народами России, в особенности с калмыками. Учитывая популярность фигуры Далай-ламы XIV в России, слепое следование в фарватере политики Китая в ущерб собственным геополитическим интересам не только негативно сказывается на внутривнутриполитической повестке, но и лишает Россию возможности транслировать собственную позицию за рубежом. В то же самое время следует активизировать взаимодействие с Монголией. Использование на этом направлении внешней политики России потенциала бурятского духовенства может быть особенно эффективным, учитывая исторически тесные связи двух народов.

2. Параллельно с этим ЦДУБ должен стать силой, благодаря деятельности которой в сферу внимания российских буддистов должен снова вернуться Тибет как реально существующий административный и географический район в составе КНР. Тем самым будет исправлена ситуация, при которой данный регион все более мифологизируется в сознании граждан России и замещается его экстерииоризованной формой так называемого «индийского Тибета». Наличие официальной государственной поддержки должно помочь ЦДУБ восстановить связи российских буддистов с традиционными центрами

буддизма на территории Китая, сведя при этом к минимуму вызванные политическими реалиями негативные коннотации.

3. В большинстве стран Южной и Юго-Восточной Азии превалирующим течением является буддизм тхеравады, получившим в нашей стране лишь ограниченное распространение. Кроме того, сами эти страны находятся вне сферы непосредственных внешнеполитических интересов России. Несмотря на это, поддержанию взаимодействия с данными государствами по религиозной линии должно также быть уделено отдельное внимание, ибо с большинством из них у РФ сохраняются взаимовыгодные, дружественные отношения, имеющие при этом огромный потенциал развития. Особняком в этом ряду стоит Вьетнам — как в силу давних союзнических отношений с нашей страной, так и по причине того, что в его северной части доминирует буддизм махаяны. Поддержание и укрепление дружественных контактов по религиозной линии с Вьетнамом должно стать одной из приоритетных задач международной службы ЦДУБ.

4. Номинально буддистскими также являются такие страны, как Япония и Южная Корея, хотя буддизм здесь и подвергся сильной эрозии в результате излишней открытости американскому политическому, экономическому и культурному влиянию. Не отрицая полностью необходимость налаживания взаимодействия с представителями буддийской сангхи в этих двух государствах, основной задачей ЦДУБ на данном направлении должно стать противодействие миссионерской и прозелитической деятельности на территории России отдельных религиозных организаций, маскирующихся под буддистские.

5. Наконец, стоит напомнить о том, что важнейшим направлением деятельности ЦДУБ СССР являлась работа с международными организациями, причем не только сугубо буддийскими, но и более общего гуманитарного профиля. Благодаря тому, что диалог от лица Советского Союза велся представителями религиозной структуры, выступающей с универсальных позиций миролюбия, усилия советских буддистов по продвижению государственных интересов страны на международной арене были эффективными, а их позиция не вызвала резкого отторжения. Думается, что в настоящее время работа с международными организациями на гуманитарном треке также должна стать важной задачей международной службы БТСП в том случае, если она будет воссоздана.

Михалев М.С.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ПО ПОВОДУ АПОСТОЛЬСКОГО ВИЗИТА ПАПЫ РИМСКОГО ФРАНЦИСКА В МОНГОЛИЮ

Аннотация. В аналитической записке представлены выводы, сформулированные в ходе непосредственного наблюдения за первым в истории апостольским визитом Папы Римского Франциска в Монголию. Проанализированы предпосылки, ход и возможные последствия этого события для общего политического климата стран Центральной и Восточной Азии. Сделан вывод о неопределенности целей и задач визита, а также о незначительности эффекта, который тот может оказать на развитие ситуации в регионе.

Ключевые слова: Монголия, римско-католическая церковь, христианство, Папа Франциск, Китай.

Автор: Михалев Максим Сергеевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Центр «Государство и религия в Азии», Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: m.mikhalev@iccaras.ru

Mikhalev M.S.

Some Conclusions with Regard to the Apostolic Visit of Pope Francis to Mongolia

Abstract. The analytical note presents conclusions formulated during direct observation of the first ever apostolic visit of Pope Francis to Mongolia. The motivations, course and possible consequences of this event for the general political climate of the countries of Central and East Asia are analyzed. A conclusion is drawn about the uncertainty of the goals and ob-

jectives of the visit, as well as the insignificance of the effect that it can have on the development of the situation in the region.

Keywords: Mongolia, Roman Catholic Church, Christianity, Pope Francis, China.

Author: Maxim S. Mikhalev, Dr.Sc. (History), Chief Researcher, Center for State and Religion in Asia, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
E-mail: m.mikhalev@iccaras.ru

Папа Римский Франциск совершил свой исторический визит в Монголию 31 августа — 4 сентября 2023 г. Ход визита широко освещался в зарубежных и отечественных СМИ, однако экспертный анализ этого события в основном основывался на сообщениях прессы, а также официальных материалах монгольских властей и пресс-службы Ватикана. В противоположность этому выводы, представленные в данной аналитической записке, основаны на личных, непосредственных наблюдениях автора за ходом визита, а также результатах бесед и интервью с монгольскими экспертами и российскими дипломатами, проживающими и работающими в Улан-Баторе.

В преддверии первого в истории апостольского визита Папы Римского Франциска в Монголию высказывались различные, зачастую конспирологические предположения о его истинных целях. Демонстративная пустота повестки мероприятия, блеклость основных участников, отсутствие значимых заявлений, а также минимальный интерес, проявленный к визиту со стороны западных СМИ, показали, однако, что в данном случае не стоит искать серьезной подоплеки или особого смысла.

В частности, не представляется возможным говорить о каком-либо значении или опасности данного визита для России. Глава римско-католической церкви не отметился резонансными заявлениями, связанными с нашей страной; российские граждане были представлены на мероприятиях визита в основном уличными зеваками; официальных встреч с российскими представителями в Улан-Баторе не проводилось. Особняком стоит присутствие представителя РПЦ в Улан-Баторе о. Антония на экуменическом мероприятии, проводившемся под председательством римского понтифика. Думается, что этого стоило избежать под любым благовидным предлогом.

Накануне визита в российской и западной прессе появилось множество спекуляций по поводу намерений Папы Франциска использо-

вать свой визит в Улан-Батор для поддержки католиков в материковом Китае, в Гонконге и на Тайване. Думается, что это также было поиском смыслов там, где их изначально не существовало. Глава римско-католической церкви действительно отметился несколькими малозначащими заявлениями и призывами в адрес своих китайских последователей, а участники мероприятий с его участием принесли с собой как флаги Гонконга, так и китайские флаги. Однако тот факт, что последние были именно коммунистическими флагами, говорит о том, что те, кто привез их с собой, не являются противниками КПК и приехали в Улан-Батор открыто. Частные беседы с паломниками из Китая подтверждают предположение о том, что с их стороны посещение Улан-Батора воспринималась скорее как туристическая поездка, чем какой-либо сознательный вызов действующей власти. Необходимо понимать и то, что Монголия, монголы и монгольская культура настолько чужды основной массе китайского населения, что любая попытка превратить Улан-Батор в значимый для них религиозный центр изначально обречена на провал.

В целом создалось впечатление, что подавляющее большинство остальных участников мероприятий с участием Папы Франциска также рассматривали их скорее как увеселительные. И посещали их в надежде опубликовать в дальнейшем привлекательную историю в социальных сетях и порадовать подписчиков. Атмосфера и на официальных, и на религиозных собраниях больше напоминала чемпионат мира по футболу и отличалась полным отсутствием приобщения к таинствам. Основную часть аудитории составляли иностранцы, проживающие в Монголии, случайно оказавшиеся в эти дни в Улан-Баторе туристы, а также представители «прикормленного» населения из тех стран и регионов Азии, которые давно пожертвовали своей политической самостоятельностью, а также духовной и культурной идентичностью в обмен на экономическую и военную помощь Запада.

С другой стороны, также создалось ощущение, что единственным значимым личным мотивом для престарелого римского понтифика стала возможность побывать во все еще загадочной для европейцев Монголии и при этом застолбить свое место в истории в качестве первого предстоятеля римско-католической церкви, совершившего визит в эту страну. В какой-то степени его также можно назвать туристом, совершившим визит «по приглашению и за счет принимающей стороны».

Основным бенефициаром визита Папы Римского в Монголию стал в этих условиях действующий президент страны У. Хурэлсух, ко-

торый смог подобным образом решить сразу несколько внутривнутриполитических задач. Прежде всего, продемонстрировав для домашней аудитории свой международный авторитет, ему удалось приглушить голос оппозиции, которая не могла не признать его заслуг на внешнеполитическом треке. Кроме того, в непростых отношениях властей Монголии с буддийской сангхой, которая стремится выступать альтернативным центром силы, у главы государства появился ситуативный, но при этом достаточно влиятельный союзник. Несмотря на то, что собственно католическая община в Монголии пренебрежительно мала, авторитет Ватикана в среде христиан других деноминаций неизменно высок, что и было продемонстрировано присутствием их многочисленных последователей на мероприятиях, связанных с визитом Франциска.

Союзником У. Хурэлсуха в противостоянии с буддийской церковью и еще одним неожиданным бенефициаром визита римского понтифика оказались монгольские шаманисты, представитель которых даже почтил своим присутствием мероприятие с его участием. Несмотря на то, что официально Монголия является буддийской страной, шаманизм в последнее время уверенно опережает буддизм и по популярности, и по степени влияния на жизнь граждан страны. В этой связи интересно отметить, что советником президента Монголии по религиозным вопросам, который стал одним из инициаторов визита в страну Франциска, является Бумочир Дулам, сын известного монгольского исследователя шаманизма академика Дулама, сам в свою очередь также являющийся видным специалистом в этой области научных исследований.

Тема международного признания роли Монголии во всемирной истории, а также ее современного места в мировой политике импонирует населению страны, в особенности жителям ее столицы. В этой связи формальные и неформальные знаки уважения, оказанные крупнейшим представителем глобальной духовной и политической элиты, обсуждались в местных СМИ в сугубо положительном и даже восторженном ключе. Тем более что сам римский понтифик давал к этому множество поводов, к примеру, преклонив голову перед памятником Чингисхану или рассуждая в своих выступлениях о важности монгольской цивилизации.

В глаза бросалось присутствие на официальных мероприятиях с участием председателя римско-католической церкви большого числа высокопоставленных дипломатов из США и стран Евросоюза при почти полном отсутствии дипломатических представителей католиче-

ских стран других регионов планеты. В результате возникало ощущение своеобразного «смотра сил» и демонстрации единства стран коллективного Запада в регионе Центральной и Восточной Азии, которые использовали для этого визит римского первосвященника.

В целом первый в истории апостольский визит Папы Римского в Монголию, который изначально вызвал смесь недоумения, интереса и тревоги, на практике оказался рядовым, протокольным мероприятием. Проведенный формально и не вызвавший отклика ни на Западе, ни в Китае, ни в самой Монголии, он, с одной стороны, продемонстрировал, что у западной коалиции есть определенное влияние в регионе Восточной и Центральной Азии, с другой же, показал, что это влияние ограничено узким кругом ситуативных бенефициаров. Несмотря на то, что нынешний глава государства смог благодаря ему заработать несколько очков во внутреннем противостоянии, говорить об историческом значении или о региональном эффекте этого визита не стоит.

Туранская А.А.

О ВИЗИТЕ ПАПЫ РИМСКОГО ФРАНЦИСКА В МОНГОЛИЮ

Аннотация. Первый апостольский визит главы Римско-католической церкви в Монголию, завершившийся 4 сентября 2023, являлся и духовным, и государственным. Помимо проповеди и встречи с членами весьма малочисленной католической общины, Франциск также провёл ряд официальных встреч с руководством страны. Тем не менее, несмотря на ожидания неординарных заявлений и итогов поездки, она в конечном итоге оказалась обделена сенсациями. Истинная цель визита Понтифика, вероятно, кроется не во встречах и мероприятиях с монгольскими коллегами, а в жестах, которые напрямую в эти дни не декларировались.

Ключевые слова: папа Франциск, католическая церковь в Монголии, Центральная Азия.

Автор: Туранская Анна Александровна, кандидат филологических наук, научный сотрудник, Центр «Государство и религия в Азии», Институт Китая и современной Азии (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: a.turanskaya@iccaras.ru

Turanskaya A.A.

Pope Francis's visit to Mongolia

Abstract. The stated purpose behind Pope Francis's visit to Mongolia from August 31st to September 4th was to provide support and encouragement to one of the globe's smallest and most recent Catholic communities. The Pope's apostolical visit to the landlocked Asian nation occurred

amidst rekindled tensions in the Vatican's relations with Mongolia's influential neighbors, Russia and China. The visit, attended by only 1,500 Catholics across the nation, lacked the usual grandeur and large crowds often accompanying Pope Francis' overseas journeys. Images captured scenes of modest gatherings of approximately 100 individuals, notable for the comparatively lighter security measures employed during the visits to other countries. The genuine purpose behind the Pope's visit, especially considering his age of 86 and ongoing health issues, remains ambiguous and not explicitly defined.

Keywords: Pope Francis, Catholic Church in Mongolia, Central Asia.

Author: Anna A. Turanskaya, Ph.D. (Philology), Researcher, Center "State and Religion in Asia", Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
E-mail: a.turanskaya@iccaras.ru

«Началом» католической миссии в Монголии, согласно современным интерпретациям, стали визиты в Монгольскую империю францисканцев Дж.П. Карпини (1182—1252) и Г. де Рубрука (~1220—~1293)¹. Последующие «исторические связи» Святого престола и Монголии до XX в. незначительны. Фактически представительство Ватикана в стране появилось только в 1922 г.

После принятия в 1992 г. новой Конституции Монголии и провозглашения свободы совести и вероисповедания в страну хлынул поток христианских миссионеров. Уже в марте 1992 г. Ватикан открыл миссию *sui iuris*², через месяц она получила статус Апостольской нунциатуры (*um. nunciature*). Попечителем Монголии стала Конгрегация Непорочного Сердца Девы Марии (*Congregatio Immaculati Cordis Mariae, CICM*), первым нунцием — архиепископ Джон Булайтис (1933—2010).

Присутствие Католической церкви в Монголии можно отсчитывать со времени прибытия первых трех миссионеров: двух филиппинцев Венцеслао Падила (1949—2018) и Гильберта Саллеса (р. 1962), а также бельгийца Роберта Гоэссенса. Созданная ими неправительственная организация «Представительство Ватикана» получила официальное разрешение заниматься гуманитарной и образовательной

¹ В качестве подтверждения понтифик даже привез в подарок У. Хурэлсуху точную копию ответного письма Гуяк-хана папе Римскому Иннокентию IV 1246 г., в которой Гуяк в грубой форме отказывался принять христианство.

² Первичная территориально-административная единица, которая предшествует образованию Апостольской префектуры.

работой. Первый приход, приход св. Петра и Павла, был основан в 1996 г. и до строительства кафедрального собора в 2002 г. был единственным в Монголии¹. В 2002 г. в епископы был рукоположен Венцеслао Падилья (2002—2018 гг.), в 2020 г. — итальянский священник Дж. Маренго (р. 1974), возведение которого в кардиналы состоялось 27 августа 2022 г. В октябре 2021 г. Монголия вместе с Афганистаном были включены в Конференцию католического епископата стран Центральной Азии (до этого туда входили Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан).

Вплоть до 2023 г. отношения между Ватиканом и Монголией считались «дружескими», но при этом были довольно прохладными. Официальные лица Монголии в период с 1992 г. совершили пять визитов в Ватикан. Ответный визит официального представителя Ватикана последовал лишь в 2023 г., когда организовывать апостольский визит римского понтифика в Монголию приехал архиепископ П.Р. Галлахер, секретарь по отношениям с государствами Святого Престола.

Приглашение было передано Папе Римскому Франциску от лица Президента Монголии У. Хурэлсуха и ряда буддийских религиозных деятелей страны еще в августе 2022 г. в ходе визита в Ватикан делегации монгольского правительства во главе с третьим президентом страны Н. Энхбаяром. Официально об апостольском визите понтифика в Монголию, католическая паства которой составляет всего 1300 человек, было объявлено менее чем за три месяца до визита.

В официальном заявлении пресс-службы президента Монголии говорилось, что в рамках предстоящей встречи главы двух государств обсудят перспективы расширения двустороннего сотрудничества, примут участие в мероприятиях, приуроченных к тридцатилетнему юбилею установления дипломатических отношений между странами, а также проведут переговоры по некоторым международными вопросам. Принимая во внимание тот факт, что предстоятель Римско-католической церкви последнее время испытывает проблемы со здоровь-

¹ В настоящее время на территории Монголии работают десять приходов, шесть находятся в Улан-Баторе, по одному в Дархане, в Арвайхээре (Увур-хангайский аймак), Эрдэнэте и Зуунмоде (Центральный аймак). Католические храмы в Монголии. URL: <http://www.catholicchurch-mongolia.mn/sumuud> (дата обращения: 31.11.2023). Всего в штате католической церкви в Монголии служат 23 католических священника, двое из которых монголы. Первым монголом, возведенным в сан священника (в 2016 г.), стал Иосиф Энхи Баатар, окончивший семинарию в Корее. В Монголии в рамках нескольких НПО зарегистрированы также свыше 60 миссионеров 22 национальностей. Согласно отчетам католической миссии, католицизм приняли около 600 монголов.

ем, можно было предположить, что именно третий пункт весьма размытой повестки запланированного апостольского визита в Монголию представлялся наиболее значимым.

Визит, рабочая программа которого была опубликована на сайтах Ватикана, монгольского правительства и многих СМИ, включал в себя встречи как с лидерами религиозных конфессий и учений, так и со светскими властями страны. Официальные мероприятия с участием понтифика начались 2 сентября, на следующий день после его прилета в Улан-Батор. Прибыв к Государственному дворцу для встречи с президентом страны, Франциск рассказал о достоинствах Монголии, пожелал установления мира, как это «было в эпоху после завоеваний Монгольской империи»¹, и даже отдал дань уважения Чингисхану, преклонил голову перед его памятником. Последнее стало неприятным сюрпризом для многих его последователей в странах Запада.

Помимо встреч с представителями Великого Государственного Хурала и премьер-министром Монголии Л. Оюун-Эрдэнэ², Папа Франциск почтил аудиенцией католических миссионеров, работающих в стране, отметив, что «малочисленность поместной церкви — это не проблема, а ресурс». Папа Франциск также принял участие в Межконфессиональной встрече с участием монгольского шамана, буддийского монаха, исламского муллы и русского православного священника (настоятеля храма Русской православной церкви в Улан-Баторе А. Гусева). На встрече понтифик заявил, что Римско-католическая церковь «желает идти путем культурного, экуменического и межрелигиозного диалога» и призвал межконфессиональных лидеров отвергнуть фундаментализм и экстремизм.

Несмотря на старания Ватикана, сложные отношения сторон с Китаем и упоминания о «политике репрессий в отношении нацменьшинств, проводимой Пекином», стали постоянным фоном не только этой встречи, но и всего визита. В СМИ часто подчеркивалось, что ни одному епископу из материкового Китая не разрешили поехать в

¹ Монгольский мир или визит папы Римского в Монголию // *Монцамэ*. URL: <https://montsame.mn/mn/read/325870> (дата обращения: 30.11.2023).

² Ходят слухи, что визит понтифика был в том числе организован при его активной поддержке и участии. Основанием для спекуляций послужил тот факт, что Л. Оюун-Эрдэнэ работал в транснациональной организации World Vision International (WVI), которая в том числе занимается благотворительными проектами под евангелическими флагами и является организацией-партнером Христианского Братства («The Fellowship») и движения «Молитвенного завтрака» (National Prayer Breakfast) в США.

Монголию, тогда как по меньшей мере два десятка епископов из других стран Азии сопровождали паломников из своих государств на этих мероприятиях. Единственным представителем католической церкви из Китая стал гонконгский кардинал С. Чоу, который был возведен в сан кардинала лишь 30 сентября 2023 г.

Центральным моментом поездки понтифика стала воскресная месса, которую Папа Франциск провел в ледовом дворце «Степная арена» 3 сентября. Присутствовавшие на ней две тысячи человек наблюдали довольно странное действо, которое неожиданно закончилось приветствием в адрес китайского народа со стороны бывшего епископа Гонконга кардинала Дж. Тонга¹.

Итоги визита

В ходе пресс-конференции на борту возвращавшегося из Улан-Батора самолета Папа Франциск отметил важность состоявшегося визита для себя лично. «Я был в сердце Азии, и это принесло мне счастье». Отвечая на вопрос о целях визита в страну со столь малочисленной паствой, папа Франциск заявил, что «...именно там, вдали от всеобщего внимания, мы часто находим признаки присутствия Бога, который смотрит не на явления, а в сердце». Он также заявил, что с большим уважением относится к Китаю и восхищается китайским народом, а «работа двусторонней комиссии идет по пути дружбы».

Таким образом, Папа Франциск стал первым римским понтификом, посетившим Монголию, находящуюся в самом центре Центральной Азии и зажатую между Россией и Китаем, с которыми у Ватикана исторически сложились непростые отношения. «Мирный паломник в этой молодой и древней стране, современной и богатой традициями, я имею честь идти дорогами встречи и дружбы, которые дают надежду. Великое ясное небо, обнимающее монгольскую землю, открывает новые пути братства», — написал он в гостевой книге Государственного дворца.

Визит Папы Франциска в Монголию, очевидно, будет способствовать укреплению позиций Римско-католической церкви в регионе с последующим усилением влияния и на соседние страны. Это только один (и далеко не самый важный) из шагов для наращивания влияния Ватикана на находящиеся на мировой периферии католические сооб-

¹ Воскресная месса папы Франциска // *Монцамэ*. URL: <https://montsame.mn/mn/read/325887> (дата обращения: 30.11.2023).

щества в рамках выстраивания взаимодействия с ключевым игроком в регионе — Китаем. Можно сделать вывод о том, что понтифик готовит почву для будущих переговоров и решений. Это и есть, видимо, «секретная мирная миссия» папы Франциска.

Реакция Пекина на визит понтифика пока неизвестна. Для России же его визит не является ни угрозой, ни проблемой. Откровенно антироссийского кабинета в Монголии нет и не будет, но России придется учитывать развернувшийся проект и взаимодействовать с его участниками в рамках конкретных обстоятельств.

Монгольские официальные лица так до конца и не определились с тем, что им принес визит главы Ватикана. Одно из самых характерных высказываний принадлежит бывшему Президенту Монголии Н. Энхбаяру: «...Если говорить о географии, экономике и современной истории, то Монголия зависит от двух своих больших соседей. Очевидно, что у этих двух соседей хорошие отношения. Нам нужен третий сосед. Святой престол, имеющий 1,5 миллиарда последователей, став третьим соседом Монголии, будет способствовать укреплению независимости Монголии и откроет новые возможности для развития. Например, президент США Джо Байден — католик. Он всегда наблюдает, куда едет Папа и что он говорит. Таким образом, поддерживая Папу, США ведут диалог с остальным миром. Нет страны без католической веры...».

Туранская А.А.

О СИТУАЦИИ С ИНСТИТУТОМ ТУЛКУ (ХУБИЛГАНОВ) В МОНГОЛИИ

Аннотация. Возрожденный в последнем десятилетии XX в. в монгольской сангхе средневековый религиозный институт хубилганов (тулку), неоднократно перерождающихся в земном теле подвижников, по-прежнему сохраняет свою популярность и остается востребованным в мире тибетского буддизма в целом, и в монгольском обществе в частности, играя одну из ключевых ролей в восстановлении сангхи в современной Монголии. Хубилганы пользуются большим авторитетом среди верующих и способствуют развитию буддизма в разных районах страны. Современных монгольских перерожденцев можно разделить на три группы: утвержденные Далай-ламой, признанные другими ламами и самопровозглашенные хубилганы. Признание Далай-ламой того или иного перерожденца каждый раз вызывает споры в буддийской сангхе, поскольку некоторые буддийские лидеры активно выступают против влияния Центральной тибетской администрации, настаивая на самобытности монгольского буддизма.

Ключевые слова: институт тулку, перерождение Халхасского Зая-пандиты, Центральная тибетская администрация.

Автор: Туранская Анна Александровна, кандидат филологических наук, научный сотрудник, Центр «Государство и религия в Азии», Институт Китая и современной Азии (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: a.turanskaya@iccaras.ru

Turanskaya A.A.

Tulku (khubilgans) Institution in Contemporary Mongolia

Abstract. The concept of *tulku*, also known as *khubilgan* in Mongolia, refers to the embodiments or successive lives of revered figures within the Buddhist realm, a distinctive aspect of Tibetan Buddhist tradition. In Mongolia's historical context, there exist a mere total of 20 recognized *khubilgans*. Towards the end of December 2022, in response to “widespread requests from the Mongolian populace”, the 14th Dalai Lama had sanctioned the appointment of Khalkha Zaya Pandita (Монголын Зая бандид хутар) as one of the revered and scarce Mongolian tulku. Despite the hopes expressed by the head of the Mongolian Buddhist community, as well as other *lamas* from different monasteries, for a swift successor following the sudden passing of the previous tulku in 2019, the unveiling of the new embodiment of Zaya Pandita failed to stir excitement among the nation's Buddhist leaders.

Keywords: Mongolian tulku, reincarnation of Khalkha Zaya Pandita, Central Tibetan Administration.

Author: Anna A. Turanskaya, Ph.D. (Philology), Researcher, Center “State and Religion in Asia”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
E-mail: a.turanskaya@iccaras.ru

Институт тулку, или хубилганов (*монг.* хувилгаан), то есть воплощений или перерождений известного буддийского деятеля или персонажа буддийского пантеона, — представляет собой феномен, характерный для тибетского буддизма. Исторически сложилось, что в Монголии насчитывается в общей сложности 20 хубилганов.

В настоящее время подавляющее большинство политиков и религиозных деятелей Монголии сходятся в одном: буддийские лидеры страны должны быть этническими монголами и осуществлять деятельность исключительно в монгольских интересах. Это требование в определенном смысле противоречит концепции института тулку, согласно которой представители линии перерождений могут принадлежать разным этносам и рождаться в разных странах. Утверждаются тулку Далай-ламой, что делает монгольскую сангху открытой для внешнего влияния.

Халхаский Зая-пандита Лувсанпэрэнлэй (1642—1715), известный монгольский учитель тибетской школы Гелуг, переводчик многочисленных буддийских сочинений, потомок, что немаловажно, «золотого рода» Чингисхана, является первым в линии перерождений. Его пре-

дыдущее воплощение, Зая-гэгэн XV, был утвержден Далай-ламой XIV в 1991 г. Из 1600 кандидатов в качестве хубилгана был определен 29-летний мирянин (родился 18.01.1972 в Архангайском аймаке). Заручившись поддержкой хамбо-ламы Гандантэгченлин¹ Д. Чойжамца и хамбо-ламы улан-баторского монастыря Дашчойлин Дамбаджава, он прошел обучение в монастыре Сэра в Индии и вернулся в Монголию в 2006 г. Его активная деятельность по распространению учения Будды в Монголии неожиданно прервалась 4 февраля 2019 г. Зая-пандита ушел из жизни.

В конце декабря 2022 г. в монгольских СМИ появилась информация о том, что «по многочисленным просьбам монгольского народа» Далай лама XIV утвердил очередного хубилгана Халхаского Зая-пандиты. При этом, несмотря на то, что хамбо-лама монастыря Гандан и глава Ассоциации буддистов Монголии, фактически лидер монгольской буддийской общины Д. Чойжамц, так же, как и ламы других буддийских монастырей, неоднократно выражал надежду на скорейшее перерождение хубилгана после скоропостижной смерти предыдущего тулку в феврале 2019 г., «выявление» нового воплощения Зая-пандиты не вызвало восторга ни у него, ни у других буддийских лидеров страны.

Связано это с тем, что про нового хубилгана общественности ничего неизвестно, однако очевидно, что он будет воспитываться в Индии тибетскими учителями. В связи с этим многие ламы буддийских монастырей Улан-Батора в очередной раз выразили озабоченность вмешательством Центральной тибетской администрации (Правительство Тибета в изгнании) во внутренние дела Монголии. Настоятель астрологического дацана в Улан-Баторе, З. Сандждорж, открыто выступивший против визита Далай-ламы в Монголию в 2016 г., заявил, что утверждение нового тулку противоречит духовным интересам монгольской сангхи. В свою очередь Д. Чойжамц от критических замечаний в адрес Далай-ламы уклонился, сославшись на то, что официальная информация об утверждении хубилгана в главный монастырь Улан-Батора Гандан еще не поступала.

Очевидно, что утверждение хубилгана Халхаского Зая-пандиты — это очередной долгосрочный проект Центральной тибетской администрации, результаты которого будут понятны по меньшей мере через два десятилетия. Не всегда подобные проекты оказываются успешны-

¹ Гандантэгченлин или кратко Гандан — крупнейший буддийский монастырь в Улан-Баторе.

ми — в качестве примера можно привести нашу мевшую в последнее время историю почетного представителя Далай-ламы в России, странах СНГ и Монголии Тэло Тулку Ринпоче (Эрдни Омбадыков), включенного 28 января 2023 г. Минюстом РФ в реестр иностранных агентов и вынужденного покинуть пост верховного ламы Калмыкии. Тем не менее нельзя исключать возможность того, что новый хубилган станет инструментом Центральной тибетской администрации в вопросе активного вмешательства во внутренние дела Монголии в обозримом будущем.

Сафронов Р.О.

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ В 2009—2019 гг. (информационная записка)

Аннотация. Сотрудничество Российской Федерации и Китая в религиозной и, шире, в гуманитарной сфере в новейшей истории началось в 2001 г. после подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. В плане практической реализации этих соглашений важной стала встреча патриарха Кирилла с начальником ГУДР КНР Е Сяовэнем 2 февраля 2009 г. В 2011 году в ОВЦС МП состоялись первые консультации российско-китайской группы по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере. 2 февраля 2013 г. было проведено заседание Совета по взаимодействию с религиозными объединениями, на котором была одобрена деятельность рабочей группы по развитию российско-китайских отношений в религиозной сфере. По 2019 г. было проведено семь заседаний рабочей группы.

Ключевые слова: сотрудничество в религиозной сфере, рабочая группа, Государственное управление по делам религий, Русская православная церковь, православие в Китае.

Автор: Сафронов Роман Олегович, научный сотрудник, Центр «Религия и государство в Азии», Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: r.safronov@iccaras.ru

Safronov R.O.

Cooperation of the Russian Federation with the People's Republic of China in the Religious Sphere in 2009—2019 (information note)

Abstract. Cooperation between the Russian Federation and China in the religious and wider — in the humanitarian sphere began in 2001 after the signing of the Treaty of Good-Neighborliness and Friendly Cooperation. meeting between Patriarch Kirill and Chief of the PRC Department of Religious Affairs Ye Xiaowen on February 2, 2009 started practical implementation of these agreements. In 2011, the first consultations of the Russian-Chinese group on contacts and cooperation in the religious sphere were held in the Moscow Patriarchate Department of the Russian Orthodox Church. On February 2, 2013, a meeting of the Council on Cooperation with Religious Associations approved the activities of the working group on the development of Russian-Chinese relations in the religious sphere. Seven meetings of the working group were held through 2019.

Keywords: cooperation in the religious sphere, working group, State Administration for Religious Affairs, Russian Orthodox Church, Orthodoxy in China.

Author: Roman O. Safronov, Researcher, Center for State and Religion in Asia, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: r.safronov@iccaras.ru

С момента подписания 16 июля 2001 г. в Москве Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве Российская Федерация и Китайская Народная Республика активно развивают сотрудничество в гуманитарной сфере. Детальные аспекты сотрудничества описываются в принимаемых с 2004 г. четырехлетних Планах действий по реализации положений Договора, которые предусматривают в том числе:

- налаживание диалога и сотрудничества между ведущими религиозными конфессиями России и Китая (План на 2005—2008 годы);
- развитие диалога и сотрудничества между ведущими религиозными конфессиями России и Китая, установление контактов между Советом по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации (далее — Совет) и Государственным управлением Китайской Народной Республики по делам религий (далее — ГУДР КНР), а также Межрелигиозным советом России и Китайской ассоциацией по культурным и религиозным связям (План на 2009—2012 годы);
- развитие диалога и сотрудничества между ведущими религиозными конфессиями России и Китая, а также между Межрелигиозным

советом России и Китайской ассоциацией по культурным и религиозным связям, углубление связи по линии Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации и Государственного управления Китайской Народной Республики по делам религий (План на 2012—2016 гг.).

Хронология контактов

В плане практической реализации этих соглашений важной стала встреча 2 февраля 2009 г. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с начальником ГУДР КНР Е Сяовэнем. Впервые чиновник КНР такого ранга прибыл на интронизацию Патриарха Московского и всея Руси. В развитие результатов этой встречи в ноябре 2009 г. делегация Совета при участии представителей Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (далее — ОВЦС МП) посетила Китай по приглашению Государственного управления КНР по делам религий. Во время этого визита состоялись переговоры о развитии российско-китайского сотрудничества в религиозной сфере. В результате визита согласованы (и в дальнейшем подписаны по дипломатическим каналам) меморандумы о взаимопонимании между Советом и ГУДР КНР о порядке взаимодействия, а также об обучении в духовных школах Русской Православной Церкви студентов из Китая.

В августе 2010 г. для проведения предусмотренных меморандумом регулярных консультаций была создана рабочая группа по контактам и сотрудничеству с КНР в религиозной сфере, в которую вошли представители традиционных религиозных конфессий России и сотрудники Администрации Президента РФ. Председателем этой группы был назначен член Совета, председатель ОВЦС МП митрополит Волоколамский Иларион, поскольку в связи с необходимостью нормализации положения Китайской Православной Церкви, получившей в 1957 г. автономию от Русской Православной Церкви и в настоящее время в силу исторических причин лишенной нормальной церковной жизни, ОВЦС МП на протяжении многих лет работал над установлением контактов с государственными органами Китая, обеспечивающими реализацию политики КНР в религиозной сфере. Контактным лицом российской стороны в российско-китайской группе по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере назначен ответственный секретарь Совета С.А. Мельников.

В сентябре 2010 г. делегация ГУДР КНР посетила Россию и познакомилась с деятельностью Московских и Санкт-Петербургских

духовных школ, что было предусмотрено соответствующим меморандумом.

6—12 июня 2011 г. состоялся визит в Россию (Москва и Санкт-Петербург) делегации ГУДР КНР во главе с заместителем директора ГУДР КНР Чжан Лэбинем.

8 июня 2011 г. в ОВЦС МП состоялись первые консультации российско-китайской группы по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере. Перед китайскими представителями был поставлен широкий круг вопросов о практической реализации достигнутых соглашений и организации пастырского окормления священниками из России соотечественников в Китае и временного окормления китайских верующих. Было достигнуто соглашение, что все поднятые темы в виде отдельного меморандума будут переданы китайской стороне по дипломатическим каналам для дальнейшей проработки. Это было осуществлено контактным лицом российской стороны ответственным секретарем Совета С.А. Мельниковым.

18—24 июня 2012 г. Китай посетила делегация рабочей группы Совета по контактам и сотрудничеству с КНР в религиозной сфере во главе митрополитом Волоколамским Иларионом. В составе делегации также были члены рабочей группы заместитель председателя Совета муфтиев России Рушан-хазрат Аббясов, представитель Буддийской традиционной сангхи России в Москве Санжай-лама А. Бальжиров и сотрудник ОВЦС МП Д.И. Петровский.

19 июня 2012 г. в Пекине состоялись вторые консультации российско-китайской группы по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере. С китайской стороны консультации возглавил заместитель руководителя ГУДР КНР Чжан Лэбинь. Китайской стороной к участию в заседании были приглашены председатель Епископской конференции католических епископов Китая, заместитель председателя Китайской католической патриотической ассоциации, ректор Пекинской католической семинарии епископ Иосиф Ма Инлинь, заместитель председателя Китайской исламской ассоциации Мустафа Ян Чжибо, заместитель Китайской буддийской ассоциации, проректор Буддийской академии Китая Цзун Синь.

В ходе консультаций, прошедших в два этапа, стороны обсудили вопросы современного положения религиозных организаций в РФ и КНР, в том числе и комплекс вопросов, связанных с положением православия в Китае и планируемым визитом в КНР патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Стороны подчеркнули важность развития связей между религиозными кругами России и Китая и отмети-

ли вклад религиозных конфессий в укрепление и расширение гуманитарных связей между двумя странами. При этом китайская сторона использовала в ходе консультаций материалы состоявшихся в декабре 2011 г. в Пекине бесед в ходе поездки в Китай заместителя председателя ОВЦС МП игумена Филарета (Булекова) и члена рабочей группы Совета сотрудника ОВЦС МП Д.И. Петровского.

12 февраля 2013 г. состоялось очередное заседание Совета по взаимодействию с религиозными объединениями, на котором, в частности, была одобрена деятельность рабочей группы по развитию российско-китайских отношений в религиозной сфере и осуществлению контактов между Советом и Государственным управлением КНР по делам религий.

По итогам консультаций китайская сторона представила свой проект протокола состоявшегося в Пекине обсуждения. По дипломатическим каналам китайской стороне был дан промежуточный ответ. В дальнейшем были подготовлены содержательные замечания в протокол, которые были направлены китайским партнерам в установленном порядке. Китайской стороной были приняты все замечания российской стороны, и в апреле 2013 г. протокол был подписан сопредседателями рабочей группы в Пекине.

С 10 по 15 мая 2013 г. прошел первый в истории визит Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Китай. В рамках визита состоялись его встречи с председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином, начальником ГУДР КНР Ван Цзоанем, лидерами основных религиозных конфессий Китая (католичество, протестантизм, буддизм, ислам и даосизм). Значительное место в повестке дня визита занимали богослужения и встречи с православными верующими в Пекине, а также мероприятия, прошедшие в сохранившихся зданиях православных храмов Харбина (Свято-Покровский храм) и Шанхая (Кафедральный собор в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных»). В Посольстве России прошли презентация книги патриарха «Свобода и ответственность» на китайском языке, а также прием от имени его святейшества, в котором участвовало около 300 человек.

26 сентября 2013 г. состоялось очередное заседание Совета по взаимодействию с религиозными объединениями, на котором рассматривался вопрос о перспективах и направлениях российско-китайского сотрудничества в религиозной сфере. Следует отметить, что после этого на заседаниях (с 2014 по 2019 годы) вопрос о перспективах и направлениях российско-китайского сотрудничества в религиозной сфере не поднимался.

25 февраля 2014 г. в г. Чунцин прошло первое заседание Совместной рабочей группы по сотрудничеству в торгово-экономической и гуманитарной областях Приволжского федерального округа Российской Федерации и региона верхнего и среднего течения реки Янцзы Китайской Народной Республики. На заседании был затронут вопрос о ходе работ по восстановлению православного храма во имя святого благоверного князя Александра Невского в городе Ухань. Судьба этого старейшего в Китае православного храма была затронута также в беседе полномочного представителя Президента России в Приволжском федеральном округе М.В. Бабича и члена Государственного совета Китайской Народной Республики Ян Цзечи в мае 2013 г. во время посещения российской делегацией города Ухань. Стороны согласились сохранить этот уникальный памятник российско-китайских связей и совместно восстановить его в первоначальном виде.

Основным каналом российско-китайских контактов в религиозной сфере оставалась российско-китайская группа по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере, третье заседание которой было проведено в Москве 16 июня 2014 г. В работе двухсторонней встречи приняли участие члены российской части рабочей группы: председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион; ответственный секретарь Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, референт Управления Президента РФ по внутренней политике С.А. Мельников; заведующий кафедрой ЮНЕСКО Российской академии государственной службы при Президенте РФ В.К. Егоров. Для участия в консультациях прибыла китайская делегация во главе с руководителем Государственного управления КНР по делам религий Ван Цзоанем.

Стороны продолжали обсуждение вопросов использования сохранившихся в Китае зданий бывших православных храмов. В частности, китайская сторона неоднократно озвучивала готовность к организации в здании Кафедрального собора в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных» в Шанхае художественных экспозиций, знакомящих посетителей собора с российским историческим и духовно-культурным наследием в Китае. Кроме того, китайская сторона подтвердила готовность предоставлять (на основании обращения российской православной общины г. Шанхая и при условии оплаты аренды) Свято-Николаевский храм для проведения богослужений по основным православным праздникам.

Проведением очередного заседания российско-китайской рабочей группы по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере и

круглого стола «Созидательная и миротворческая роль религии в современном обществе. Противодействие традиционных религий России и Китая проявлениям религиозного экстремизма» 16 июля 2014 г. завершилась программа пребывания в России делегации Государственного управления КНР по делам религий во главе с его начальником Ван Цзоанем, прибывшей в Россию по приглашению патриарха Кирилла.

8 мая 2015 г. в рамках официального визита в Москву председатель КНР Си Цзиньпин встречался в Московском Кремле с патриархом Кириллом. На встрече обсуждались место духовной традиции в жизни общества и важность воспитания патриотических чувств. Стороны выразили удовлетворение деятельностью российско-китайской рабочей группы по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере. Были затронуты также вопросы современной жизни китайской православной общины и восстановления памятников, связанных с православием в Китае.

14 мая 2015 г. в Пекине состоялась встреча председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополита Волоколамского Илариона с начальником ГУДР Ван Цзоанем. Стороны подписали согласованный протокол третьего заседания российско-китайской рабочей группы по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере, прошедшего в июне 2014 г. в Москве. Одновременно прошло четвертое заседание российско-китайской рабочей группы. Сопредседателями заседания были митрополит Иларион и Чэнь Цзунжун, заместитель начальника ГУДР. В ходе заседания был, в частности, затронут вопрос подготовки китайских православных студентов в духовных школах РПЦ. В рамках заседания прошел также Круглый стол представителей традиционных религий России и Китая. Участники мероприятия обменялись мнениями о значении религиозного фактора в развитии современного общества и указали на недопустимость использования религиозной лексики для оправдания экстремизма и сепаратизма. Была отмечена важность консолидации традиционных религий России и Китая в деле сохранения фундаментальных нравственных ценностей и духовной культуры перед вызовами современного мира, в котором процесс секуляризации стремительно развивается. Стороны подчеркнули вклад религиозных сообществ России и Китая в войне против немецкого фашизма и японского милитаризма.

23 августа 2016 г. в Отделе внешних церковных связей Московского патриархата прошло пятое заседание российско-китайской группы по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере. В работе

двухсторонней встречи приняли участие председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион, заместитель председателя ОВЦС протоиерей Николай (Балашов), заместитель начальника Управления Президента РФ по внешней политике Д.В. Агафонов, ответственный секретарь Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, референт Управления Президента РФ по внутренней политике С.А. Мельников. Для участия в заседании прибыла китайская делегация во главе с Чэнь Цзунжуном. В состав делегации также вошли директор четвертого департамента ГУДР Дай Чэньцзин и сотрудники ГУДР.

22 марта 2018 г. в Государственном управлении КНР по делам религий в Пекине прошло шестое заседание российско-китайской рабочей группы. Сопредседатели заседания — митрополит Иларион и Чжан Яньтун, заместитель начальника ГУДР.

29 мая 2019 г. в Отделе внешних церковных связей Московского патриархата прошло седьмое заседание рабочей группы. В заседании приняли участие митрополит Иларион; заместитель начальника Управления Президента РФ по внешней политике В.П. Назаренко; референт Управления Президента РФ по внутренней политике, ответственный секретарь Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ С.А. Мельников; первый заместитель председателя Совета муфтиев России Рушан хазрат Аббясов; заместитель председателя ОВЦС протоиерей Николай Балашов. С китайской стороны присутствовала делегация ГУДР во главе с У Гошэном, а также представители всекитайских религиозных объединений — заместитель председателя Китайской буддийской ассоциации Цзэ У; заместитель председателя Китайской даосской ассоциации Мэн Чжилин; заместитель председателя Китайской исламской ассоциации Цун Эньлинь.

Выводы

Необходимо отметить, что, несмотря на регулярные проведения заседаний рабочей группы и прилагаемые серьезные усилия по развитию контактов и сотрудничества в религиозной сфере, стремительно меняющийся политико-экономический и социальный фон требует как увеличения числа встреч, так и расширения круга обсуждаемых проблем. Это особенно актуально на фоне обостряющегося столкновения интересов США и КНР начиная с 2020 г. Напряженность между двумя странами проявляется не только в экономике, военном деле

(и других аспектах международных отношений), не только в социальной сфере, но и в религиозной. Особенное внимание международного сообщества сегодня привлекает ситуация в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Учитывая, что Российская Федерация — это полирелигиозное государство с длительной историей мирного сосуществования различных религий, а также тот факт, что немалую часть граждан России составляют мусульмане, Россия и Китай являются естественными союзниками и коллегами в том, каким образом можно бесконфликтно решать даже наиболее острые религиозные проблемы.

Золотухин В.В., Кучма Н.С.

О ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. Одним из ключевых факторов развития сотрудничества между Россией и Казахстаном в области государственно-конфессиональных отношений является понимание системы управления религиозной повестки и регулирования деятельности религиозных организаций, что позволяет лучше разобраться в глубинном своеобразии и сложности казахстанского политического мира, которые также находят свое отражение в религиозной сфере.

Ключевые слова: Казахстан, религиозные организации, государственно-конфессиональные отношения.

Авторы: Золотухин Всеволод Валерьевич, доктор теологии, главный научный сотрудник, руководитель Центра «Государство и религия в Азии», Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
E-mail: v.zolotukhin@iccaras.ru

Кучма Надежда Сергеевна, ведущий аналитик Центра религии и права, НИУ «Высшая школа экономики» (адрес: Славянская пл., д. 4, стр. 2). E-mail: nkuchma@hse.ru

Zolotukhin V.V., Kuchma N.S.

About State-Confessional Relations in the Republic of Kazakhstan

Abstract. One of the key factors in the development of cooperation between Russia and Kazakhstan in the field of state-confessional relations is an understanding of the system of management of the religious agenda

and regulation of the religious organizations activities, which allows us to better understand the deep originality and complexity of the Kazakhstan political world, which are also reflected in the religious sphere.

Keywords: Kazakhstan, religious organizations, state-confessional relations.

Authors: Vsevolod V. Zolotukhin, Doctor of Theology, Chief Researcher, Head at the Center for State and Religion in Asia, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: v.zolotukhin@iccaras.ru

Nadezhda S. Kuchma, Leading Analyst of the Center of Religion and Law, National Research University Higher School of Economics (address: Slavyanskaya Square, 4, building 2). E-mail: nkuchma@hse.ru

Общие сведения

Республика Казахстан (далее — Казахстан) получила независимость от Советского Союза 10 декабря 1991 г. Протяженность границы с Российской Федерацией — 7548 км; северная часть страны исторически относится к Южной Сибири, а южная — к Средней Азии. Население Казахстана составляет около 20 млн человек, основные этносы — казахи и русские. Доля русских постоянно падает вследствие того, что, несмотря на все сдержки и оговорки, защищающие русский язык, Казахстан строится как национальное государство казахов. Основные религии — суннитский ислам (казахи, уйгуры, дунгане, узбеки, татары) и православное христианство (русские, украинцы, белорусы).

Казахи — десятый по численности народ Российской Федерации, проживают преимущественно (по убывающей) в Астраханской, Оренбургской, Омской, Саратовской и Волгоградской областях.

Согласно ст. 1 конституции Казахстана, Казахстан — светское государство. Создание партий на религиозной основе в Казахстане запрещено (ст. 5), как и дискриминация по признаку вероисповедания (ст. 14) и пропаганда религиозного превосходства (ст. 20).

В стране зарегистрировано 3808 религиозных объединений, охватывающих 18 конфессий: исламские (2673), Русская православная церковь (343), Римско-католическая церковь (86), протестантские (592), Русская православная старообрядческая церковь (4), «Свидетели Иеговы» (60), Новоапостольская церковь (24), «Общество сознания Кришны» (12), иудейские (7), бахаи (6), буддистские (2), «Церковь Иисуса Христа святых последних дней» (2), «Церковь объединения» (1).

Религиозная жизнь

Религиозная жизнь в Казахстане централизована — за ислам отвечает Духовное управление мусульман Казахстана (далее — ДУМК), основанное в 1990 г. Муфтий — Отпенев Н.Т. ДУМК назначает в каждую область Казахстана «главных имамов», курирующих местные исламские общины. Исторически религиозность казахов сравнительно невысока. Ислам значительно более укоренен и популярен на юге страны, нежели на севере. Идеи исламизма более всего распространены в Западном Казахстане, в зоне экономического неблагополучия и высокого социального расслоения.

В Казахстане существует 6 епархий Русской православной церкви (далее — РПЦ), 9 монастырей, совершают служение более 300 священнослужителей. Глава митрополичьего округа РПЦ в Республике Казахстан — митрополит Астанайский и Казахстанский Александр (Могилев А.Г.). Следует отметить стремление властей Казахстана позиционировать Казахстанский митрополичий округ как «Православную церковь Казахстана» — это наименование уже употребляется в республике как официальное.

Религиозными делами в Казахстане управляет Комитет по делам религий Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан — центральный исполнительный орган, не входящий в состав правительства, осуществляющий государственное руководство в сфере обеспечения межконфессионального согласия, прав граждан на свободу вероисповедания и взаимодействия с религиозными объединениями, а также (в пределах, предусмотренных законодательством) межотраслевую координацию и иные функции в сфере деятельности, отнесенные к его компетенции. На сайте комитета регулярно публикуются принятые им решения.

Религиозная жизнь в Казахстане регулируется законом «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях». Он устанавливает отделение религии от государства (ст. 4) и системы образования (ст. 5), а также прописывает порядок взаимодействия религиозных общин и организаций с государством.

В постсоветский период казахстанские власти стремились найти общий язык с исламской религиозностью с позиций светского централизма. Религиозные кадры в Казахстане свободно курсируют между должностями в муфтияте, государственной службой и преподаванием на гуманитарных кафедрах государственных университетов. На должностях в ДУМК представлены исключительно казахи.

В плане религиозного образования Казахстан сотрудничает с Египтом: еще в 1993 г. в г. Алма-Ате (Алматы) был создан совместный казахстанско-египетский университет Нур Мубарак, готовящий кадры для ДУМК. Теологии как отрасли знания в Казахстане на нормативном уровне не создано, студенты обучаются по специальностям «исламоведение» и «религиоведение».

При ДУМК существуют региональные и местные информационно-пропагандистские группы (РИПГ и МИПГ), регулярно проводящие встречи с населением. Эта структура ДУМК дублирует казахстанскую государственную систему информационно-пропагандистских групп, призванную разъяснять трудовым и учащимся коллективам основы актуальной государственной политики. РИПГ и МИПГ муфтията направлены на профилактику радикализма и проведение религиозного просвещения в нужном ключе.

Казахстан стремится занять позицию религиозного лидера среднеазиатского региона. Ключевыми моментами, указывающими на данную претензию, являются: 20-летний опыт проведения Съезда лидеров мировых и традиционных религий (впервые созван в 2003 г.) и целенаправленное формирование государственных структур, связанных с вопросами религиозного образования и религиоведческой экспертизы.

Съезд лидеров мировых и традиционных религий в г. Нур-Султане проводится каждые три года. Он позиционирует Казахстан в качестве медиатора для разрешения разнообразных религиозно-политических вопросов международного уровня. В съездах регулярно участвуют не только представители самых разнообразных религиозных организаций, но и светские политики высшего и среднего уровня, действующие и бывшие дипломаты, руководители национальных и международных общественных организаций. Ряд организаций представляют США и Великобританию. Таким образом, съезд является мероприятием не столько гуманитарным, сколько политическим, то есть местом полуформальной встречи политических элит.

Сотрудничество РФ с Казахстаном в религиозной области

Сотрудничество РФ с Казахстаном в области государственно-конфессиональных отношений облегчается общим историческим прошлым, общим русским языком и схожими установками касательно неприятия политизированной религиозности в обществе.

Сотрудничество с Казахстаном важно, поскольку позволяет лучше разобраться в глубинном своеобразии и сложности казахстанского политического мира, которые затрагивают и религиозную сферу. В Казахстане существует скрытая от посторонних глаз система сложного равновесия между представителями различных кланов, в которой значительную роль играет иностранный капитал западного происхождения. Регулярное поступление инсайдерских сведений о том, что происходит в Казахстане, позволит реконструировать эти приводные ремни и лучше прогнозировать угрозы, способные исходить из Казахстана или через Казахстан.

Современный Казахстан старается проводить прагматичную многовекторную политику, одновременно сближаясь с Турцией и стараясь не портить отношений с США и Великобританией. Казахстан входит в международные пантюркистские организации, такие как Организация тюркских государств (ОТГ) и Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ). Сотрудничество с Казахстаном позволит детальнее разобраться в том, каким именно образом и преимущественно с какой целевой аудиторией работают в Казахстане Анкара, Лондон и Вашингтон.

Казахстан выстраивает политику централизованного оповещения граждан по религиозным и иным гуманитарным вопросам. Изучение опыта работы информационно-пропагандистских групп и борьбы с религиозным радикализмом также может оказаться полезным для российских государственных институций.

Кучма Н.С., Шуплецова К.В., Сукиасянц Н.Н.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМАХ СТРАН АЗИИ (ИНФОРМАЦИЯ)

Аннотация. Регулирование присутствия религиозных организаций и объединений в пенитенциарных системах стран Юго-Восточной и Центральной Азии демонстрирует высокую степень разнообразия подходов к определению роли и места религии в системе государственного управления от страны к стране и отсутствие единого лекала во взаимодействии религии и исправительных учреждений. Почти в каждой стране существуют собственные специальные практики организации работы религиозных организаций в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: пенитенциарные системы, религиозные организации, Восточная Азия, Юго-Восточная Азия, Центральная Азия.

Авторы: Кучма Надежда Сергеевна, ведущий аналитик Центра религии и права, НИУ «Высшая школа экономики» (адрес: Славянская пл., д. 4, стр. 2). E-mail: nkuchma@hse.ru

Шуплецова Ксения Васильевна, аналитик экспертно-аналитической группы Центра «Государство и религия в Азии», Институт Китая и современной Азии (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: k.shupltetsova@iccaras.ru

Сукиасянц Николь Николаевна, аналитик экспертно-аналитической группы Центра «Государство и религия в Азии», Институт Китая и современной Азии (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: snn@iccaras.ru

Kuchma N.S., Shupletsova K.V., Sukiasyants N.N.

Legal Regulation of the Activities of Religious Organizations in Penitentiary Systems of Asian Countries (information)

Abstract. The regulation of presence of religious organizations and associations in the penitentiary systems of the countries of Southeast and Central Asia demonstrates a high degree of diversity in approaches to determining the role and place of religion in the public administration system from country to country and the absence of a uniform pattern in the interaction of religion and correctional institutions. Almost every country has its own special practices for organizing the work of religious organizations in correctional institutions.

Keywords: penitentiary systems, religious organizations, East Asia, Southeast Asia, Central Asia

Authors: Nadezhda S. Kuchma, Leading Analyst of the Center of Religion and Law, National Research University Higher School of Economics (address: Slavyanskaya Square, 4, building 2).

E-mail: nkuchma@hse.ru

Ksenia V. Shupletsova, Analyst of the Expert Analytical Group of the Center “State and Religion in Asia”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

E-mail: k.shupletsova@iccaras.ru

Nicole N. Sukiasyants, Analyst of the Expert Analytical Group of the Center “State and Religion in Asia”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

E-mail: snn@iccaras.ru

Восточная Азия

В странах Восточной Азии (Республика Корея, Япония, Китай и Монголия) деятельность религиозных организаций в пенитенциарных учреждениях не имеет специального правового закрепления. Регулирование их присутствия осуществляется в рамках общих правил деятельности общественных организаций, что позволяет осуществлять религиозно-обрядовую деятельность и оказывать гуманитарную помощь осужденным. Штатных должностей для представителей религиозных организаций не предусмотрено. Тем не менее, в ряде стран существуют собственные практики организации работы религиозных организаций в исправительных учреждениях.

Так, в 2001 г. в Республике Корея был принят закон о частных тюрьмах, позволяющий некоммерческим организациям (далее —

НКО) руководить тюрьмами, в 2010 г. протестантский фонд «Агапе» основал собственную тюрьму «Соман». В 2018 г. на законодательном уровне были разрешены частные исправительные колонии для несовершеннолетних, в 2023 г. планировалось открытие такой колонии под управлением буддийского ордена «Чоге».

В Японии действует общественная организация «Национальная федерация капелланов», единственная из аккредитованных Министерством юстиции Японии организация, имеющая право направлять священнослужителей в места исполнения наказаний для духовной работы с заключенными. Капелланы могут вести образовательную деятельность среди заключенных и распространять религиозную литературу.

Юго-Восточная Азия

В странах Юго-Восточной Азии (Индонезия, Таиланд, Мьянма, Вьетнам и Малайзия) регулирование деятельности религиозных организаций в исправительных учреждениях отличается в зависимости от определения статуса религии (см. Приложение № 1).

Индонезия. В Индонезии деятельность религиозных организаций в пенитенциарных учреждениях подчинена Общегосударственному плану дерадикализации (с 2018 г.), который включает в себя реабилитацию, реинтеграцию и перевоспитание осужденных, предоставляя религиозным лидерам и психологам возможность проводить работу для снижения уровня экстремизма и девиантного поведения среди заключенных. Программа ресоциализации включает обязательное для всех заключенных посещение религиозных образовательных лекций, участие в коллективных богослужениях и в праздновании религиозных праздников, коллективное изучение религиозной литературы. Все мероприятия проводятся на безвозмездной основе представителями признаваемых конфессий, получившими официальное разрешение от министерства по делам религии при согласовании с министерством юстиции и прав человека Индонезии. Штатного духовенства в пенитенциарной системе нет.

Вьетнам. Во Вьетнаме любая религиозная деятельность является объектом строгого правового регулирования. Законодательство Вьетнама не разрешает никакой религиозной деятельности в пенитенциарных учреждениях страны, миссионерская деятельность в объектах системы уголовного наказания запрещена и карается законом. Заключенным разрешается использование религиозной литературы по-

сле ее предварительной проверки администрацией колонии, соблюдение поста, справление простых религиозных ритуалов, не мешающих распорядку колоний.

Таиланд. Закон об исправительных учреждениях королевства Таиланд от 2017 г. поощряет ведение религиозной деятельности в тюрьмах представителями различных религиозных конфессий. Согласно закону, квалифицированные представители от религиозной организации подают заявку в департамент коррекции министерства юстиции для посещения и проведения мероприятий по реабилитации и ресоциализации заключенных. При этом государственные программы реабилитации, включающие в себя религиозный компонент, применялись до 2008 г., актуальных программ на данный момент не найдено. Штатного духовенства в пенитенциарной системе нет. С учетом доминирующего количества буддистов на территории Таиланда реализуются совместные с министерством юстиции общественные инициативы поддержки буддийских центров для реабилитации и ресоциализации заключенных во время и после отбывания наказания.

Малайзия. В Малайзии деятельность религиозных организаций в пенитенциарных учреждениях не имеет специального правового регулирования, однако она контролируется Департаментом тюрем Малайзии (далее — Департамент). В пенитенциарных учреждениях страны предусмотрены штатные должности для представителей мусульманских религиозных организаций. Штатные сотрудники из числа исламских религиозных представителей совместно с Департаментом разрабатывают религиозные образовательные мероприятия, направленные на преподавание и изучение ислама среди как сотрудников исправительных учреждений, так и заключенных, а также реализуют локальные программы реабилитации заключенных через религиозное наставничество и индивидуальное консультирование заключенных.

Мьянма. В Республике Союз Мьянма деятельность религиозных организаций в пенитенциарных учреждениях не имеет специального правового регулирования. Решение о допуске данных организаций к заключенным и содержанию проводимой ими работы, как правило, принимается руководителями пенитенциарных учреждений без учета религиозной принадлежности. В законе о тюрьмах от 2016 г. указано, что пенитенциарные учреждения должны «время от времени» проводить религиозные богослужения и реализовывать образовательные мероприятия с целью перевоспитания заключенных. Штатного духо-

венства в пенитенциарной системе нет. Информации о проводимой религиозными организациями работы в пенитенциарных учреждениях не обнаружено.

Центральная Азия

В странах Центральной Азии (Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, Киргизии и Туркменистане) деятельность религиозных организаций в пенитенциарных учреждениях не имеет специального регулирования. Штатного духовенства в пенитенциарной системе нет. При этом религиозным организациям разрешено совместно с администрацией колоний проводить просветительские и воспитательные мероприятия, определять, предоставлять, распределять, а также контролировать использование гуманитарной, социальной, правовой и благотворительной помощи заключенным. Штатных должностей для представителей религиозных организаций в пенитенциарной системе не предусмотрено. Религиозные организации могут принимать участие в мониторинге тюрем, в том числе создавать и реализовывать программы совершенствования системы исправительных мер, разрабатывать и проводить публичное обсуждение законопроектов и нормативно-правовых актов по вопросам, касающимся пенитенциарной системы.

Приложение № 1

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМАХ СТРАН АЗИИ

Страна	Статус религии	Допуск в учреждение пенитенциарной системы	Специальное регулирование для РО	Виды деятельности
Восточная Азия				
Республика Корея	Светское	Да	Нет	Проведение религиозных обрядов, Управление частными тюрьмами и колониями
Китай	Светское	Да	Нет	Нет сведений

Продолжение прил. 1

Страна	Статус религии	Допуск в учреждение пенитенциарной системы	Специальное регулирование для РО	Виды деятельности
Япония	Светское	Да, только через общественную организацию «Национальная федерация капелланов»	Нет	Религиозные обряды
Монголия	Светское	Да	Нет	Организация врачебных консультаций, доставка лекарств, гигиенических средств во все учреждения. Образовательная деятельность
Юго-Восточная Азия				
Индонезия	В Конституции указана вера в единого бога. Признаваемые конфессии: ислам, протестантизм, католицизм, индуизм, буддизм, традиционные верования	Да, при наличии специального направления	Общегосударственный план по дерадикализации (с 2018 г.)	Образование, религиозные обряды, религиозные праздники, изучение религиозной литературы
Таиланд	Особый статус буддизма как религии большинства, государство признает, содействует в развитии и защищает другие религии	Да	Нет	Религиозные обряды, образование (профессиональная подготовка, английский язык); трудоустройство и поиск жилья для бывших заключенных
Вьетнам	Светское	Нет	Белая книга «Религия и религиозная политика во Вьетнаме» (2023 г.)	Любая религиозная деятельность запрещена

Продолжение прил. 1

Страна	Статус религии	Допуск в учреждение пенитенциарной системы	Специальное регулирование для РО	Виды деятельности
Малайзия	Государственная религия — ислам суннитского толка	Да, только для представителей мусульманских религиозных организаций	Нет	Религиозное образование и консультирование (сотрудники пенитенциарных учреждений и заключенные), участие в программах реабилитации через религиозное наставничество и консультирование
Мьянма	Особый статус буддизма, признается ислам, христианство, индуизм, анимизм	Да	Нет	Религиозные обряды, образовательная деятельность
Центральная Азия				
Таджикистан	Светское	Да, совместно с администрацией учреждения	Нет	Религиозные обряды, частные консультации, гуманитарная, социальная, юридическая помощь, контроль за деятельностью учреждений
Узбекистан	Светское	Да	Нет	Религиозные обряды, частные консультации, гуманитарная, социальная, юридическая помощь, контроль за деятельностью учреждений
Казахстан	Светское	Да	Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (2011 г.)	Религиозные обряды, частные консультации, гуманитарная, социальная, юридическая помощь, контроль за деятельностью учреждений

Окончание прил. 1

Страна	Статус религии	Допуск в учреждение пенитенциарной системы	Специальное регулирование для РО	Виды деятельности
Кыргызстан	Светское	Да	Нет	Религиозные обряды, частные консультации, гуманитарная, социальная, юридическая помощь, контроль за деятельностью учреждений
Туркменистан	Светское	Да	Нет	Религиозные обряды, частные консультации, гуманитарная, социальная, юридическая помощь, контроль за деятельностью учреждений

Шуплецова К.В.

О ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ

Аннотация. Социалистическая Республика Вьетнам обладает подробным законодательством, формирующим основу религиозной политики. Целью государственной религиозной политики является полный контроль над деятельностью религиозных организаций. В 2018 г. был принят Закон о религии и верованиях, который представляет собой всеобъемлющий рычаг регулирования деятельности религиозных организаций: от регистрации до проведения религиозных собраний и правил религиозной деятельности для иностранцев. Контроль за исполнением религиозного законодательства лежит на Правительственном комитете по делам религии министерства внутренних дел Социалистической республики Вьетнам.

Ключевые слова: Вьетнам, государственно-конфессиональные отношения, религия во Вьетнаме, религиозное законодательство.

Автор: Шуплецова Ксения Васильевна, аналитик экспертно-аналитической группы Центра «Государство и религия в Азии», Институт Китая и современной Азии (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: k.shupletsova@iccaras.ru

Shupletsova K.V.

On State-Confessional Relations in the Socialist Republic of Vietnam

Abstract. The Socialist Republic of Vietnam has detailed legislation that forms the basis of religious policy. The goal of the state religious policy

is complete control over the activities of religious organizations. In 2018, the Law on Religion and Beliefs was adopted, which provides a comprehensive framework for regulating the activities of religious organizations: from registration to holding religious meetings and rules of religious activity for foreigners. Control over the implementation of religious legislation is implemented by the Government Committee for Religious Affairs of the Ministry of Internal Affairs of the Socialist Republic of Vietnam.

Keywords: Vietnam, state-confessional relations, religion in Vietnam, religious legislation.

Author: Ksenia V. Shupletsova, Analyst of the Expert Analytical Group of the Center “State and Religion in Asia”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation)
E-mail: k.shupletsova@iccaras.ru

Социалистическая республика Вьетнам (далее — СРВ) является светским государством и не имеет государственной религии. В настоящее время большинство вьетнамцев (около 75 %) считают себя атеистами или причисляют себя к последователям народных культов. Первой по распространенности религией во Вьетнаме считается буддизм. Однако, по некоторым данным, в последние годы численность христиан (большинство которых составляют католики) превысила численность последователей буддизма. Для вьетнамцев характерен религиозный синкретизм, поэтому один и тот же человек может причислить себя к буддистам и христианам одновременно. В силу этой особенности во Вьетнаме религиозные конфликты редки.

Коммунистическая партия Вьетнама (далее — КПВ) признает важную роль религии в обществе и поддерживает ее для улучшения собственного имиджа. Например, особое внимание КПВ уделяет культуре защитников родины, в числе которых немало революционеров, а бюст Хо Ши Мина можно встретить во многих буддийских храмах. Характерной чертой религиозной политики Вьетнама является стремление правительства установить контроль над религиозными организациями. Религиозная деятельность не должна мешать или противоречить политической линии КПВ.

За исполнение указа и выполнение законов на уровне правительства отвечает Правительственный комитет по делам религии министерства внутренних дел СРВ (далее — Комитет). В Комитет входят 16 подразделений:

- департамент по делам буддизма;
- департамент по делам католиков;

- департамент по делам протестантов;
- департамент по делам каодай;
- департамент по делам других религий;
- департамент международного сотрудничества;
- департамент законодательства и инспекции;
- департамент организации и кадров;
- офис Комитета;
- институт изучения религиозной политики;
- департамент анализа государственно-религиозных отношений;
- информационный центр;
- профессиональный колледж государственно-религиозных отношений;
- издательский департамент.

Комитет следит за важнейшими религиозными событиями и тенденциями внутри страны, а также поддерживает внешние контакты. Председатель Комитета проводит встречи с религиозными лидерами (в том числе иностранными), а также политическими деятелями. Помимо политической и законодательной функций Комитет занимается исследовательской и образовательной деятельностью, что представляет его как ведущий правительственный орган, занимающийся максимально широким спектром вопросов в религиозной сфере.

В стране действует ряд законов и положений, которые регулируют деятельность религиозных организаций. В частности, действует положение 297/CP (1976 г.), которое признает свободу религий и гарантирует равенство религий перед законом. Также положение устанавливает рамки, в которых должны действовать религиозные организации, чтобы не допустить деструктивных проявлений.

В целом с 1986 г. было обнародовано более 100 правовых документов о религии и верованиях, в том числе Указ 69/HDBT (1991 г.) о религиозной деятельности; Указ 26/ND-CP (1999 г.) о религиозной деятельности (с циркулярными письмами об исполнении); Постановление о религии и верованиях (2004 г.) Постоянного комитета Национального собрания; Указ 92/2012/ND-CP (2012 г.), детализирующий и внедряющий Постановление о религии и верованиях; Директива 1940/CT-TTg (2008 г.) премьер-министра CPB о зданиях и земельных участках, принадлежащих церкви, и т. д. Во многих правовых документах содержатся положения, относящиеся к сфере религиозной жизни и верований: Гражданский кодекс, Уголовный кодекс, Закон о земле и т. д.

Конституция СРВ 2013 г. подтвердила право граждан на свободу вероисповедания. Ст. 24 Конституции гласит: «1. Каждый гражданин имеет право на свободу вероисповедания, право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Все верующие равны перед законом. 2. Государство будет уважать и защищать свободу вероисповедания. 3. Никто не имеет права посягать на свободу вероисповедания или использовать религии и верования, чтобы преступить закон».

В 2018 г. вступил в силу Закон о религии и верованиях, который объединил уже существующие правовые положения и новые нормы, призванные обеспечить свободу вероисповедания. В Закон включена глава о свободе вероисповедания, а также подробно рассмотрены юридические аспекты осуществления религиозной деятельности: от получения сертификатов о регистрации религиозной деятельности до полномочий государства в сфере религии. В частности, ст. 61 гласит об управлении религией в масштабах всей страны.

Закон о религии и верованиях регламентирует религиозную деятельность. Например, если раньше регистрация религиозной деятельности считалась отправным пунктом для создания религиозной организации, ныне Закон устанавливает, что если религиозная деятельность удовлетворяет религиозные потребности верующих, но нет религиозной организации, признанной и зарегистрированной компетентным государственным органом, то создание религиозной организации необязательно.

Закон разрешает иностранцам участвовать в религиозных организациях Вьетнама. Поэтому легально проживающие в стране иностранцы имеют право заниматься религиозной деятельностью и посещать разрешённые для массовой религиозной деятельности места; приглашать священнослужителей и монахов для совершения религиозных обрядов и чтения проповедей; поступать в монастыри, учиться в религиозных учебных заведениях или классах при религиозных организациях; приносить религиозные издания и предметы культа, необходимые для религиозной деятельности согласно положениям вьетнамского законодательства. Иностранцам, легально проживающим во Вьетнаме, создаются условия для поступления в монастыри соответствующих религий; они могут быть приняты любой вьетнамской религиозной организацией, организовывать собственную религиозную деятельность в религиозном учреждении или в ином разрешённом месте Вьетнама, после рассмотрения их досье в Народном комитете. Закон определяет, что для мероприятий достаточно только уведомления компетентных государственных органов о сле-

дующем: традиционных церемониях; работе учебного заведения, наборе и переводе священнослужителей и монахов, ежегодных собраниях и приношениях.

Деятельность религиозных организаций в сфере здравоохранения, образования, подготовки кадров и социальной защиты расширяется согласно соответствующим нормам законодательства; поощряется участие религиозных организаций в благотворительных и гуманитарных акциях, для этого создаются условия.

Для получения сертификата о регистрации религиозной деятельности (далее — сертификат) необходимо предоставить список лидеров, описание религиозной деятельности, краткое описание догматов, канонических законов и обрядов, порядок управления в религиозной организации. Необходимые документы необходимо подать в народный комитет провинции, где в течение 60 дней будет принято решение о регистрации религиозной организации. В случае отказа Народный комитет должен дать четкое объяснение причин.

Получив сертификат о регистрации религиозной деятельности, организация имеет право получить статус «религиозной» в случае выполнения определенных требований: действовать более пяти лет с момента получения сертификата, обладать уставом организации, в котором установлена структура организации, представитель или лидер организации должен быть гражданином Вьетнама, постоянно проживающим на его территории, не иметь зарегистрированных нарушений законодательства и пр.

В марте 2023 г. была опубликована «Белая книга о религиях и религиозной политике Вьетнама», которая предоставляет основную информацию о религии во Вьетнаме, о взглядах КПВ на религиозные верования в период обновления страны, право на свободу вероисповедания и религии, предусмотренное Конституцией Вьетнама, о положениях о религиозной деятельности, определенных в действующих правовых документах, о достижениях, проблемах и приоритетах Вьетнама в обеспечении свободы вероисповедания и религии.

17 мая 2023 г. состоялась встреча председателя Правительственного комитета по делам религии министерства внутренних дел Социалистической республики Вьетнам (далее — Комитет) Ву Хоай Бака с Чрезвычайным и Полномочным послом Российской Федерации во Вьетнаме Г.С. Бездетко. Председатель Ву Хоай Бак предложил активизировать сотрудничество в религиозной сфере между Комитетом и посольством России с целью решения вопросов религиозного законодательства при возникновении проблем, связанных с религи-

озной практикой граждан обеих стран. Посол Г.С. Бездетко пригласил председателя Комитета принять участие в праздновании Дня России и 11-й годовщины всестороннего стратегического партнерства между Вьетнамом и Россией. Данная встреча показывает готовность Комитета к сотрудничеству с Российской Федерацией в религиозной сфере, а планируемые встречи с послом гарантируют возможность развития диалога.

Шуплецова К.В.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВИЗАЦИЯ КОРЕЙСКИХ ПРОТЕСТАНТОВ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. Одной из причин сокращения числа верующих в Южной Корее в последние годы является ухудшение имиджа религиозных организаций в период пандемии коронавирусной инфекции. Правительственные меры, направленные на снижение уровня заболеваемости, были восприняты протестантской церковью негативно, что создало напряженность в отношениях между ней и государством. Ситуация еще более ухудшилась в связи с новыми реформами президента Юн Сок Ея. Протестанты в своем стремлении увеличить количество прихожан стали активно заниматься социальными вопросами и стремятся занять важное место в жизни корейских граждан.

Ключевые слова: Южная Корея, протестантизм, постковидная эпоха, государственно-конфессиональные отношения.

Автор: Шуплецова Ксения Васильевна, аналитик экспертно-аналитической группы Центра «Государство и религия в Азии», Институт Китая и современной Азии (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: k.shupltetsova@iccaras.ru

Shupletsova K.V.

Political Activation of Korean Protestants after the COVID-19 Pandemic

Abstract. One of the reasons for the decline in the number of believers in South Korea in recent years is the deteriorating image of religious organizations during the coronavirus pandemic. Government measures aimed

at reducing the incidence of the disease were perceived negatively by the Protestant Church, creating tensions between it and the state. The situation deteriorated further with President Yoon Sok El's new reforms. Protestants, in their quest to increase the number of parishioners, have become actively involved in social issues and are seeking an important place in the lives of Korean citizens.

Keywords: South Korea, Protestantism, post-Covid era, state-confessional relations.

Author: Ksenia V. Shupletsova, Analyst of the expert analytical group of the Center "State and Religion in Asia", Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: k.shupletsova@iccaras.ru

Протестантская церковь Южной Кореи в период пандемии COVID-19, как известно, крайне негативно отнеслась к довольно жестким мерам правительства, направленным на ограничение передвижения и снижение уровня распространения инфекции. Что привело к тому, что в Южной Корее был зарегистрирован целый ряд вспышек заболеваемости как в отдельных приходах, не соблюдавших предписанные меры предосторожности, так и после религиозных мероприятий, в ходе которых игнорировались запреты на массовые скопления людей.

Первая вспышка заболевания Ковидом произошла среди прихожан церкви Иисуса в г. Тэгу в конце февраля и мгновенно охватила почти весь город. При этом ситуация усугублялась нежеланием церкви сотрудничать с органами здравоохранения, сокрытием информации о заболевших прихожанах, что вызвало волну недовольства среди корейцев.

Еще одна волна заболеваний накрыла Сеул в августе 2020 г. после того, как пресвитерианский пастор Чон Кван Хун, глава церкви Саран Чэиль в Сеуле, организовал массовый митинг, на котором выступил с резкой критикой политики правительства и призвал к отставке президента Муна. За свои высказывания Чон Кван Хун был отлучен от церкви Национальным советом церквей Кореи. При этом пастор известен своей активной политической деятельностью еще с 2005 г., когда он впервые выступил с критикой системы школьного образования, заявляя том, что в школах распространяют антиамериканские и просеверокорейские идеи.

Пастор Чон Кван Хун является одним из наиболее ярких оппонентов правительства среди корейских протестантов и спонсирует деятельность Христианской Либеральной партии. Поэтому его поли-

тическая акция в день независимости Кореи 15 августа была представлена как часть его очередной кампании для продвижения собственных интересов и интересов своей церкви. Спустя пару дней после митинга пастор выступил с публичными извинениями, но одновременно высказал предположение, что его церковь стала объектом био-терроризма со стороны КНДР.

В результате массовых заболеваний прихожан церквей Вансон, Ильгок Чунган и Ури Чэиль летом 2020 г. правительство ввело запрет на проведение служб сначала в Сеуле, а затем по всей стране. Был установлен контроль местных властей за церквями. Действия правительства вызвали критику антиковидной политики со стороны протестантов. Крупное объединение протестантских церквей «Объединенные христианские церкви Кореи» выступило с критикой президента Мун Чжэ Ина, требуя для религиозных организаций особого положения.

Отметим, что позицию протестантов, являющихся крупнейшей конфессией Южной Кореи, не поддержали две другие крупные конфессии — католики и буддисты. Католическая церковь традиционно занимает солидарную с руководством страны позицию, стремясь избежать конфликта с правительством, а буддийские религиозные организации не высказывались против, по причине того, что посещение храма не является настолько важной частью буддизма и запрет на проведение богослужений не является для них большой проблемой.

В результате массовых заболеваний в церквях и в результате религиозных собраний в 2020—2021 гг. начался рост так называемой христианофобии. За 2020 г. число прихожан в протестантских храмах (методистских и пресвитерианских) сократилось на 5,3 %. А за последнее десятилетие число прихожан сократилось на 20 %, т. е. каждый пятый прихожанин перестал ходить в церковь. В результате пандемии закрылось 9600 церквей (из порядка 60 тысяч). Согласно данным последних лет доля атеистов в Южной Корее составляет 56 %.

Понятно, что после пандемии коронавируса восстановление числа верующих и прихожан стало центральным направлением деятельности всех корейских религиозных организаций, не только протестантов. Для сохранения приходов, а соответственно, и денег, приносимых прихожанами в церковь, религиозные организации стремились расширить свою общественную деятельность, заняв, таким образом, важное место в жизни корейских граждан. При этом отметим, что протестанты еще с начала 2000-х годов принимали активное участие в политике, экономике и культуре страны, выступая с критикой ислама, гомосексуализма, абортот, а также занимали резко проамерикан-

скую позицию и активно высказывались против сближения с Северной Кореей.

В целом различные религиозные группы в настоящее время стремятся вместе выступить в качестве опоры общества. Регулярно проводятся различные межрелигиозные форумы, конференции под лозунгом терпимости и толерантности. Темой таких встреч становится укрепление роли религии в обществе и приобщение современного поколения к духовным ценностям. Однако при этом заметно то, что протестантские организации находятся в оппозиции к правительству. До вступления в должность президента Юн Сок Ёля протестанты продолжали резко выступать с критикой президента-католика Мун Чжэ Ина, обвиняя его в нарушении свободы вероисповедания в период пандемии.

Противостояние с правительством не стихло и после президентских выборов. В настоящее время протестанты активно выступают против новой образовательной программы, которая вносит изменения в использование терминов «гендерное равенство» и «сексуальные меньшинства». Предыдущая школьная программа включала термин «социальные меньшинства», который объединял «инвалидов, иностранцев-иммигрантов и сексуальные меньшинства», но в пересмотренных руководящих принципах новой программы термин «сексуальные меньшинства» опущен. Термин «гендерное равенство» в учебниках также будет изменен на «гендерные предрассудки» и будет определен как «этические проблемы гендерной дискриминации».

Президент Юн Сок Ёль заявил, что рассмотрит возможность закрытия Министерства гендерного равенства и семьи. Такая позиция вызвала резкую критику со стороны многих христианских групп, в первую очередь консервативных протестантов. Например, пастор пресвитерианской церкви Оннури Ли Чжэ Хун в октябре 2022 г. провел напротив администрации президента Республики Корея богослужение и молебен с призывом отменить «пересмотренный проект учебной программы 2022 года». После этого он возглавил марш протестующих. А в ноябре того же года он провел одиночный пикет напротив здания Национальной ассамблеи с плакатами «Закон об уничтожении социальной системы для преобразования бисексуального общества женщин и мужчин в общество 50 полов» и «Противодействие диктаторскому антидискриминационному закону».

Подобный же пикет состоялся и в январе 2023 г. Его организатором стал пресвитерианский пастор Ким Ын Хо, который выступил против введения антидискриминационного закона напротив здания

Национального собрания Республики Корея. По мнению пастора, введение нового закона «отрицает Божью волю и противостоит Царству Божьему» и призвано разрушить институт брака. Пастор Ким считает, что лучшим решением для духовного развития корейской молодежи является разрешение преподавать христианское учение в частных школах.

В декабре 2022 г. Корейская христианская академия, большинство профессоров которой являются пресвитерианами, также выступила с критикой нового закона об образовании. По мнению представителей академии, новая программа приведет к разрушению института брака и семьи и распространению неправильных ценностей и этики. К заявлению присоединился ряд профессоров теологических университетов Республики Корея.

Тема христианского образования в корейском обществе стоит достаточно остро. Ассоциация историков, изучающих христианство (которая также является протестантской организацией), провела в ноябре 2023 г. «Миссионерскую конференцию частных школ», темой которой было восстановление христианского образования в частных школах. Участники обсудили важность сохранения религиозного (христианского) образования в частных религиозных школах, которые в последние годы в результате политики правительства были вынуждены давать светское образование. За всеми школами (в том числе частными религиозными) были закреплены ученики по территориальному признаку, поэтому даже религиозные школы были вынуждены давать светское образование, чтобы не нарушать Основной закон об образовании Республики Корея, закрепляющий принцип светского образования. На конференции выступил бывший заместитель министра образования профессор университета Еннам Ким Чжэ Чхун, который призвал к дифференцированной системе образования, когда родители школьников могут выбирать по своему желанию обучение в религиозной школе.

Активизация политической деятельности протестантской церкви в Республике Корея остается заметной. Напряженность в отношениях с правительством сложилась в период пандемии, однако даже после снятия ограничений и смены правительства в стране продолжает сохраняться тенденция оппозиционных настроений среди протестантских религиозных деятелей, которые стремятся расширить свои полномочия и увеличить число последователей.

Колодюк В.Д.

МУСУЛЬМАНЕ-РОХИНДЖА В МЬЯНМЕ: РЕЛИГИОЗНЫЙ КОНФЛИКТ ИЛИ СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ КНР И США В РЕГИОНЕ?

Аннотация. В записке рассматриваются история возникновения и современные тенденции развития этно-религиозного конфликта между мусульманами народности рохинджа и буддистами Мьянмы через призму геополитического и экономического соперничества КНР и США в Юго-Восточной Азии (ЮВА). Регион Юго-Восточной Азии является значимым, так как он богат различными энергоресурсами, поэтому на влияние в нем претендует сразу несколько стран, в том числе крупнейшие державы — США и КНР. Таким образом, разжигание конфликта в Мьянме, в сердце ЮВА, является движущим геополитическим фактором в регионе.

Ключевые слова: Мьянма, рохинджа, мусульмане, этно-религиозный конфликт, Юго-Восточная Азия.

Автор: Колодюк Валерия Дмитриевна, стажер, Центр «Государство и религия в Азии», Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: 2021100427@pnu.edu.ru

Kolodyuk V.D.

Rohingya Muslims in Myanmar: a Religious Conflict or a Clash of Interests between China and the United States in the Region?

Abstract. The article examines the history of the emergence and current trends in the development of the ethnoreligious conflict between

Rohingya Muslims and Buddhists of Myanmar through the prism of the geopolitical and economic rivalry between China and the United States in Southeast Asia. The Southeast Asian region is important because it is rich in various energy resources, so several countries claim influence in it at once, including the largest powers — the United States and China. Thus, the incitement of conflict in Myanmar, in the heart of Southeast Asia, is a driving geopolitical factor in the region.

Keywords: Myanmar, Rohingya, Muslims, ethno-religious conflict, Southeast Asia.

Author: Valeria D. Kolodyuk, Trainee, Center for State and Religion in Asia, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: 2021100427@pnu.edu.ru

Рохинджа — этническое мусульманское меньшинство, проживающее на территории Мьянмы и соседней Бангладеш. Из 55 млн человек, населяющих Мьянму, около 800 тыс. — рохинджа. Более 80 % рохинджа проживают в наименее развитом штате Ракхайн, уровень бедности в котором составляет 78 %. Проживая на территории западного штата Ракхайн или Аракан, рохинджа позиционируют себя в качестве одного из коренных народов Мьянмы. Однако правительство Мьянмы называет их либо сепаратистами, либо «нелегальными мигрантами» из Бангладеш. Рохинджа исповедуют суннитский ислам. При этом почти 90 % населения Мьянмы — буддисты¹. Наряду с религиозными вопросами и политическими трениями на развитие ситуации потенциально могут оказать влияние позиции конкурирующих держав современного мира — КНР и США.

Корни конфликта между мусульманами-рохинджа и буддистами Мьянмы стоит искать ещё в колониальную эпоху. В первой половине XIX века в ходе войны с Бирмой Британия аннексировала регион Аракан (Ракхайн), в то время самый крупный сельскохозяйственный регион Бирмы, в связи с чем сюда для работы на полях начали переселять жителей Бенгалии. В общей сложности к началу XX века было переселено около 180 тыс. бенгальцев².

Ко второй половине XIX века переселённых мусульман стало настолько много, что это вызвало негативную реакцию со стороны ме-

¹ Столкновения буддистов и мусульман в Мьянме: 80 погибших // *РБК*. URL: <https://www.rbc.ru/society/21/06/2012/5703f94d9a7947ac81a69375> (дата обращения: 10.09.2023).

² Вас здесь не стояло. Из-за чего власти Мьянмы конфликтуют с мусульманами-рохинджа // *Lenta.ru*. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/12/07/rohingya/> (дата обращения: 10.09.2023).

стных жителей-буддистов, которые воспринимали приезжих как временных соседей и не понимали, почему те начали проповедовать свою религию среди местного населения. Это послужило первым поводом для недовольства со стороны коренного буддистского населения, так как миссионерство такого рода нарушало сложившееся социологическое равновесие.

Во время Второй мировой войны регион захватили японцы, к которым местные бирманцы относились вполне лояльно по нескольким причинам. Во-первых, Япония помогла выдворить британские войска из Бирмы, а во-вторых, пообещала независимость и создала Национальную армию Бирмы. В ответ Британия снабдила лояльную им колонию бенгальцев, населяющую Бирму, оружием для ведения партизанской войны против японских войск.

Однако вместо того чтобы вести боевые действия против японских оккупантов, бенгальцы использовали оружие против местного мирного населения. Данное событие получило название «Ракхайнская бойня», в ней по приблизительным оценкам погибло около 50—60 тыс. человек¹.

Местные бирманцы обратились за помощью к японцам, что повлекло за собой жестокие чистки мусульманского населения. Таким образом, конфликт вылился в кровопролитную бойню, в которой было множество пострадавших и с той, и с другой стороны. По примерным подсчётам, Бирму покинуло около 40 тыс. бенгальцев, однако штат Аракан стал преимущественно мусульманским, так как местные бирманцы-буддисты покинули его.

В 1947 г. Британия планировала создать на территории колониальной Индии новое мусульманское государство — Пакистан, в которое должны были войти все мусульманские регионы, включая штат Аракан. Это способствовало появлению сепаратистских настроений на территории штата.

В 1948 г., когда была провозглашена независимость Бирмы, было введено военное положение. Покидая свои колонии, Британия провела границы таким образом, что мусульманский штат Аракан оказался в буддистской Бирме, что, конечно, не способствовало нейтрализации конфликтных противоречий.

С точки зрения мусульман-рохинджа, они могут отделиться, так как фактически господствуют в штате Аракан с XIX века, однако ме-

¹ Как война в Мьянме может повлиять на свободу собраний в России // *Regnum*. URL: <https://regnum.ru/article/2317218> (дата обращения: 05.09.2023).

стные жители по-прежнему считают Ракхайн своей территорией и отдавать ее не собираются.

Важно отметить, что, по словам бирманских историков, название народности «рохинджа», образованное от названия штата Ракхайн, появилось только в 1950-х годах. Так выходцы из Бенгалии стали называть себя, претендуя на то, что они являются коренным населением штата.

К 1961 г. бирманская армия подавила большую часть моджахедов в штате, однако в 1970-х, после создания экстремистской Партии освобождения рохинджа и Патриотического фронта рохинджа, партизанская война вспыхнула с новой силой. В последующие десятилетия война между рохинджа и бирманскими войсками имела латентный характер.

В начале 2000-х в Мьянме было обнаружено месторождение нефти и газа, что явилось основой для сотрудничества между Мьянмой и Китаем. Был построен газопровод из штата Ракхайн в китайскую провинцию Юньнань¹.

По утверждению «International Crisis Group», именно в это время происходит сближение между сепаратистами рохинджа и Аль-Каидой², таким образом формируется Армия спасения рохинджа Аракана (АСРА, ARSA)³.

Ситуация обострилась в 2012 г., когда газопровод Ракхайн — Юньнань был почти достроен, а Китай приобретал все больший вес на международной арене и, в частности, в регионе Юго-Восточной Азии. Поводом послужила гибель девушки-буддистки от рук одного из представителей мусульман-рохинджа, данный инцидент стал катализатором новой вспышки конфликта между рохинджа и жителями Мьянмы. Началось жестокое противостояние, при этом мировое сообщество ожидаемо встало на сторону мусульман-рохинджа⁴. США тоже обратили внимание на данную ситуацию и решили вступить в конфликт на стороне угнетённых, по их мнению, мусульман-рохинджа.

¹ По газопроводу из Мьянмы в Китай поставлено более 3 млрд м³ природного газа // *Neftegaz.ru*. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/236347-po-gazoprovodu-iz-myanmy-v-kitay-postavleno-bolee-3-mlrd-m3-prirodnogo-gaza/> (дата обращения: 05.09.2023).

² Данная организация признана в соответствии с законодательством Российской Федерации террористической и запрещена решением Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2003 № ГКПИ 03-116, решение вступило в силу 04.03.2003.

³ «Аль-Каида» пришла на Индийский субконтинент // *Независимая газета*. URL: https://www.ng.ru/world/2014-09-05/8_alkaida.html (дата обращения: 05.09.2023).

⁴ Вас здесь не стояло... Указ. текст.

Со стороны правительства Мьянмы происходили преследования и задержания преимущественно представителей мусульман-рохинджа по всей стране. Рохинджа пытались бежать в соседние страны (Пакистан, Бангладеш и Таиланд), однако те, в свою очередь, не хотели вмешиваться в ситуацию, грозившую ухудшением напряженности со стороны боевиков АСРА.

9 октября 2016 г. около 500 боевиков АСРА атаковали блокпосты в штате Ракхайн. Военные Мьянмы начали преследование боевиков АСРА, однако и мирные рохинджа нередко становились жертвами. Фактически регион Ракхайн стал закрытым, там по-прежнему отсутствуют интернет, связь, а также СМИ не имеют туда доступа¹.

Стоит отметить, что бирманские мусульмане всегда держались в стороне от рохинджа, считая их «неправильными мусульманами». К тому же они опасались, что в случае борьбы бирманского правительства с исламским экстремизмом репрессии будут направлены и на них. В частности, в разгар столкновений в штате Ракхайн в июне 2012 г. представители мусульманской диаспоры в Янгоне принимали участие в демонстрациях в поддержку политики правительства против «бенгальцев, называющих себя рохинджа». При этом обострение проблемы с рохинджа послужило толчком к ухудшению взаимоотношений между бирманскими мусульманами и буддистами, которые стали видеть во всех мусульманах потенциальную угрозу своей национальной и религиозной идентичности.

Традиционные мусульмане Мьянмы, такие как индусы-малабары, бенгальцы, мусульмане-китайцы, мусульмане-бирманцы, живут на всей территории Мьянмы. С этими мусульманскими общинами буддисты имеют длительный опыт сосуществования, поэтому, несмотря на некоторые эксцессы, дело редко доходило до масштабных конфликтов. Мусульманских сообществ в Мьянме — множество, и абсолютное их большинство является лояльными гражданами страны.

Однако в случае с рохинджа — совсем другая история. С точки зрения правительства, несколько поколений назад они нелегально проникли на территорию Мьянмы. В то время как сами мусульмане-рохинджа считают себя народом Мьянмы и претендуют на гражданство, которое им не предоставляют.

¹ Конфликт в Мьянме: почему буддисты нападают на мусульман // RT. URL: <https://russian.rt.com/article/311055-konflikt-v-myanme-pochemu-buddisty-napadayut-na> (дата обращения: 10.09.2023).

Эксперты отмечают, что по вопросу о статусе народа рохинджа в Мьянме мнения совпадают практически во всех слоях общества и руководства страны¹. Для абсолютного большинства жителей Мьянмы речь идёт не о своих гражданах с сепаратистскими настроениями, с которыми следует тем или иным способом договариваться, а о нелегальных мигрантах из-за рубежа или (особенно в последнее время, когда группы боевиков-рохинджа начали атаки на военные и гражданские объекты) даже об иностранном вооруженном вторжении террористов.

Ситуация с восприятием статуса мусульман-рохинджа в Мьянме остается прежней, несмотря на смену политических режимов и лидеров, стоящих на более или менее консервативных позициях. Очевидно, что речь идет о тяжелых огрехах британской колониальной политики, которая поощряла и осуществляла массовые переселения, не считаясь с ломкой локальных общественных институций и высоковероятной конфликтогенностью ее последствий.

Конфликт интересов КНР и США в Юго-Восточной Азии и его воздействие на ситуацию в Мьянме

Регион Юго-Восточной Азии (ЮВА) является крайне важным в силу самых различных причин, в том числе потому, что он богат различными энергоресурсами. На влияние в данном регионе претендует сразу несколько стран, в том числе крупнейшие державы — США и КНР. Таким образом, разжигание конфликта в Мьянме, в сердце ЮВА, является движущим геополитическим фактором в регионе.

После военного переворота 2021 г. и смены правительства Мьянмы Китай стал основным источником иностранных инвестиций в Мьянму. Стратегия Китая включает в себя экономические, политические и военные аспекты. За последние 30 лет Китай инвестировал в экономику Мьянмы свыше 20 млрд долл.²

Экономический коридор Китай—Мьянма обеспечивает важную экономическую связь между двумя странами. Проект строительства высокоскоростной железной дороги Юньнань—Ракхайн, который был отложен в 2014 г., вновь стал актуальным, как и проект ветряной

¹ Дикарев А.Д. Мьянма: проблема мусульман-рохинджей и ее трактовки // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2019. № 3. С. 145—150.

² China Leads Investment in Yangon // *The Irrawaddy*. URL: www.irrawaddy.com/business/china-leads-investment-yangon.html (accessed: 15.09.2023).

мельницы в штате Ракхайн, гидроэлектростанции в штате Качин и газовой электростанции.

Стратегически важным объектом для КНР является глубоководный порт Мьянмы — Чаупхью, находящийся в штате Ракхайн, откуда проведены нефте- и газопроводы в провинцию Юньнань и Нинся-Хуэйский автономный район. Данная часть инфраструктуры тесно связана с реализацией Инициативы пояса и пути и потенциально может стать объектом военной защиты в случае возникновения прямой угрозы со стороны третьих государств или экстремистов. С февраля 2023 г. принадлежащий Китаю нефтепровод протяжённостью 770 километров используется в том числе и для транспортировки российской нефти в Китай¹. Трубопровод начинается в глубоководном порту Кьяукпью на острове Рамри, штат Ракхайн.

Примечательно, что большинство крупномасштабных инфраструктурных китайских проектов реализуются непосредственно в штате Ракхайн, то есть в эпицентре так называемого этнорелигиозно-го противостояния мусульман-рохинджа с буддистами Мьянмы.

Таким образом, для Пекина Мьянма представляет интерес как государство, которое обладает богатыми природными ресурсами и важным стратегическим положением в Бенгальском заливе. Мьянма имеет морскую границу с Индией и сухопутную — с Таиландом. Мьянма — близкий сосед Вьетнама, что для Китая немаловажно, поскольку Индия, Таиланд и Вьетнам наращивают темпы сотрудничества с США.

Сдерживание Китая уже давно закрепилось на уровне всех ключевых доктринальных документов Соединённых Штатов. Так, в последней редакции Стратегии национальной безопасности (СНБ) США, опубликованной в октябре 2022 г., говорится о необходимости уделять приоритетное внимание «инвестициям в боеспособную надёжную армию», которая «сдержит агрессию» против союзников и партнёров в Азии и поможет им защитить себя.

Подобные тезисы приводятся и в новой Оборонной стратегии США, которая выступает логичным продолжением СНБ. США обещают построить «устойчивую архитектуру безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), чтобы поддерживать свободный и открытый региональный порядок и сдерживать попытки разрешения

¹ Китай нашел более короткий путь для нефти из арктического порта России // *EurAsia Daily*. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/05/30/kitay-nashel-bolee-korotkiy-put-dlya-nefti-iz-arkticheskogo-porta-rossii> (дата обращения: 15.09.2023).

споров силой». Вместе с тем отмечается намерение укрепить оборонное сотрудничество с Японией, Австралией, Индией, Тайванем, Республикой Корея и подчёркивается важность многостороннего сотрудничества в рамках AUKUS и QUAD, а также взаимодействия с АСЕАН.

Таким образом, Вашингтон взял курс на оказание давления на Пекин через окружающих его союзников и партнёров в ИТР посредством изменения той среды, в которой Китай действует. В качестве возможных мер для более активного вовлечения в дела региона Соединённые Штаты рассматривают, например, «содействие интегрированному сдерживанию», продолжение развития альянса AUKUS и углубление пяти региональных договорных альянсов с Австралией, Японией, Республикой Корея, Филиппинами и Таиландом, поддержку регионального лидерства Индии и т. п. Помимо стремления к построению «свободного и открытого», «взаимосвязанного», «процветающего» и «устойчивого» ИТР, в Стратегии говорится о намерении сделать его «безопасным», так как Соединённые Штаты видят опасность в КНР и намерены «защитить» ИТР от её растущего влияния путём сдерживания.

Стоит также отметить, что активную поддержку рохинджа оказывает группа под названием «Burma Task Force»¹, в которую входят организации, спонсируемые Джорджем Соросом.

Таким образом, Мьянма оказывается в центре жесткого геополитического противостояния КНР и США в регионе.

Проблема рохинджа как повод для раскола АСЕАН и дестабилизации политической ситуации в Юго-Восточной Азии

В АСЕАН, как известно, входят Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Лаос, Мьянма, Камбоджа. Статус наблюдателя имеют Папуа-Новая Гвинея и Восточный Тимор. Многие из перечисленных государств являются мусульманскими как, например, Индонезия или Малайзия. Поэтому конфликт с угнетением мусульман в Мьянме страны — участницы АСЕАН восприняли крайне остро, что не могло не подорвать внутреннюю сплочённость организации. Это позволило наиболее решительно настроенным странам, таким как Малайзия, даже поставить

¹ «Burma Task Force» // *Burma Task Force*. URL: <https://www.justiceforall.org/burma-task-force/> (accessed: 16.09.2023).

вопрос об исключении Мьянмы из числа государств-членов Ассоциации.

Однако исключение Мьянмы из Ассоциации не случилось по ряду причин. Во-первых, Мьянма, предоставленная сама себе, легко станет однозначной союзницей Китая. Потенциальное превращение Мьянмы в сателлита Китая спровоцирует в регионе новый политэкономический передел при том, что США и Великобритания могут отреагировать весьма негативно. Во-вторых, АСЕАН — это организация, миссия которой должна заключаться в объединении всех государств региона. После исключения Мьянмы идея «единой Юго-Восточной Азии» рассыплется, а АСЕАН должна сохранять хотя бы ограниченные рычаги влияния на ситуацию в Мьянме.

Стоит отметить, что ситуация в Мьянме и связанная с ней реализация «Консенсуса пяти пунктов» стала ключевым вопросом для обсуждения в рамках 43 саммита АСЕАН¹. Однако, как оказалось, механизм не показал свою эффективность за прошедшие два года, как из-за неготовности правительства Мьянмы принимать условия соглашения, так и по причине неготовности Индонезии и некоторых соседей по АСЕАН делать уступки правительству Мин Аун Хлайна.

При этом «жёсткая» позиция Индонезии основывается на её мнении о незаменимости «консенсуса» как способа урегулирования проблем и необходимости защиты АСЕАН, поэтому индонезийская сторона и сегодня продолжает настаивать на его выполнении и сосредоточении усилий АСЕАН на урегулировании ситуации в Мьянме, осуждая при этом деятельность действующего правительства Мьянмы.

Выводы

Анализ развития событий вокруг мусульман-рохинджа позволяет сделать вывод, что конфликт между мусульманами народа рохинджа и буддистами Мьянмы нельзя рассматривать лишь с точки зрения этнорелигиозного конфликта, так как основными движущими силами данного противостояния по большей части являются геополитические и экономические факторы. Стоит также отметить, что регион ЮВА является полем противостояния двух внерегиональных держав: США и КНР. В результате присутствует фактор расшатывания политической ситуации в регионе, что наталкивает на размышления о

¹ Итоги саммита АСЕАН в Индонезии // *ПСМД*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/itogi-sammita-asean-v-indonezii/> (дата обращения: 16.09.2023).

влиянии той или иной политической силы на рассматриваемый конфликт.

В то же время, мусульмане всего мира последние несколько лет активно вовлекаются в вопрос «геноцида рохинджа», такую позицию часто транслируют прозападные СМИ. По мнению некоторых экспертов, это не что иное, как операция по отвлечению внимания исламского сообщества от других мест на Земле, где права мусульман нарушаются, а также попытка давления на очень важную для Китая страну Юго-Восточной Азии, чтобы добиться её переориентации на Запад. В этой отдалённой точке сходятся идеологические интересы Турции, Саудовской Аравии, и других государств, позиционирующих себя в качестве защитников ислама.

Исторически проблема рохинджа, безусловно, имела религиозные мотивы и порождаемые ими сепаратистские настроения объяснимы. Однако в настоящее время есть основания полагать, что этнические различия и религиозные противоречия используются скорее для решения геополитических задач. Сложно утверждать, что кризис вокруг рохинджа создан искусственно и имеет цель уничтожения данного народа. Скорее можно отметить, что потенциальные посредники в разрешении конфликта в лице великих держав не прикладывают достаточных усилий по соблюдению интересов этого народа, забывают о нейтралитете и, таким образом, сами становятся сторонами конфликта.

Учитывая вышесказанное, можно сформулировать два пути развития событий в регионе:

1) региональная организация АСЕАН выступит как стабилизирующая сила, и конфликт вновь перейдёт из острой фазы в латентную. В сложившихся обстоятельствах такой вариант можно рассматривать как предпочтительный, но маловероятный;

2) АСЕАН расколется под давлением мусульманских стран-участниц на две или более группировки, и регион ЮВА по примеру Ближнего Востока превратится в зону бесконечных конфликтов. В таком развитии событий, по большому счету, не заинтересованы ни члены Ассоциации, включая Мьянму, ни Китай, для которого сохранение устойчивости и решение проблем безопасности в сопредельных государствах — важнейший залог собственного стабильного развития.

Сведения об авторах

Золотухин Всеволод Валерьевич, доктор теологии, главный научный сотрудник, руководитель Центра «Государство и религия в Азии», Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

E-mail: v.zolotukhin@iccaras.ru

Колодюк Валерия Дмитриевна, стажер, Центр «Государство и религия в Азии», Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

E-mail: 2021100427@pnu.edu.ru

Кучма Надежда Сергеевна, ведущий аналитик Центра религии и права, НИУ «Высшая школа экономики» (адрес: Славянская пл., д. 4, стр. 2).

E-mail: nkuchma@hse.ru

Михалев Максим Сергеевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Центр «Государство и религия в Азии», Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

E-mail: m.mikhalev@iccaras.ru

Сафронов Роман Олегович, научный сотрудник, Центр «Религия и государство в Азии», Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

E-mail: r.safronov@iccaras.ru

Сукиасянц Николь Николаевна, аналитик экспертно-аналитической группы, Центр «Государство и религия в Азии», Институт Китая и современной Азии (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

E-mail: snn@iccaras.ru

Туранская Анна Александровна, кандидат филологических наук, научный сотрудник, Центр «Государство и религия в Азии», Институт Китая и современной Азии (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

E-mail: a.turanskaya@iccaras.ru

Шуплецова Ксения Васильевна, аналитик экспертно-аналитической группы, Центр «Государство и религия в Азии», Институт Китая и современной Азии (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

E-mail: k.shupltetsova@iccaras.ru

About the Authors

Kolodyuk Valeria D. Trainee, Center for State and Religion in Asia, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

E-mail: 2021100427@pnu.edu.ru

Kuchma Nadezhda S., Leading Analyst of the Center of Religion and Law, National Research University Higher School of Economics (address: Slavyanskaya Square, 4, building 2).

E-mail: nkuchma@hse.ru

Mikhalev Maxim S., Dr.Sc. (History), Chief Researcher, Center for State and Religion in Asia, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

E-mail: m.mikhalev@iccaras.ru

Roman O. Safronov, Researcher, Center for State and Religion in Asia, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

E-mail: r.safronov@iccaras.ru

Shupletsova Ksenia V., Analyst of the expert analytical group, Center “State and Religion in Asia”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

E-mail: k.shupletsova@iccaras.ru

Sukiasyants Nicole N., Analyst of the expert analytical group, Center “State and Religion in Asia”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

E-mail: snn@iccaras.ru

Turanskaya Anna A., Ph.D. (Philology), Researcher, Center “State and Religion in Asia”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

E-mail: a.turanskaya@iccaras.ru

Zolotukhin Vsevolod V., doctor of theology, Chief Researcher, Head at the Center for State and Religion in Asia, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

E-mail: v.zolotukhin@iccaras.ru

Научное издание

Аналитические записки ИКСА РАН
Религиозно-конфессиональные проблемы
стран Восточной, Юго-Восточной и Центральной Азии
Специальный выпуск

Редактор-составитель *Л.Л. Сухадольская*
Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 12.02.2024. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 4,87. Уч.-изд. л. 5,0.
Бумага офсетная. Тираж 500 экз. (1-й завод — 50 экз.)

Электронная библиотека ИКСА РАН

www.iccargas.ru

Почтовый адрес ИКСА РАН

Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32

АО «Т8 Издательские технологии»
109548, Москва, Волгоградский пр-т, 42, корпус 5

*При использовании материалов издания
ссылка на источник обязательна*